

ПСКОВ
И слова твердь,
и чести постоянство

Владимир Савинов. Стихотворения. 2018

*Посвящается 1115-летию
первого упоминания Пскова в летописи*

***«Псков никому на милость не сдаётся
и ни к кому не ходит на поклон».***

Александр Гусев

ПСКОВ

*И слова твердь,
и чести постоянство*

Владимир Савинов. Стихотворения. 2018

**Владимир Борисович Савинов. «Псков. И слова твердь, и чести по-
стоянство».** Стихотворения. Псков: «ЛОГОС», 2018. – XX с.

Редактор
А.П. Казаков

Стихотворения о Пскове, его доблести и свободолюбии, его святынях и об известных людях. А ещё о его песенности, музыкальности наших земляков псковичей, об их стремлении к культурному совершенствованию. Включает также в виде отдельной главы поэму об А.С. Пушкине и его няне Арине Родионовне.

Автор посвящает свою новую книгу замечательному событию – 1115-летию первого упоминания города Пскова в летописи. Казалось бы, совсем недавно в 2003 году город широко и достойно отметил свои 11 веков. Именно тогда автор написал первые стихотворения в честь Пскова. Через 15 лет стихотворения и песни о Пскове уже составляют целую книгу.

В художественном оформлении книги использованы фотографии работ прекрасного скульптора и человека Владимира Алексеевича Черненко, члена союза художников РФ, которого не стало 31 октября 2014 год. С разрешения Людмилы Георгиевны Черненко автор включил в оформление избранные работы, стремясь к тому, чтобы эта книга также хранила и память о Володе Черненко, истинном патриоте нашего города.

Ряд фотографий сделаны самим автором.

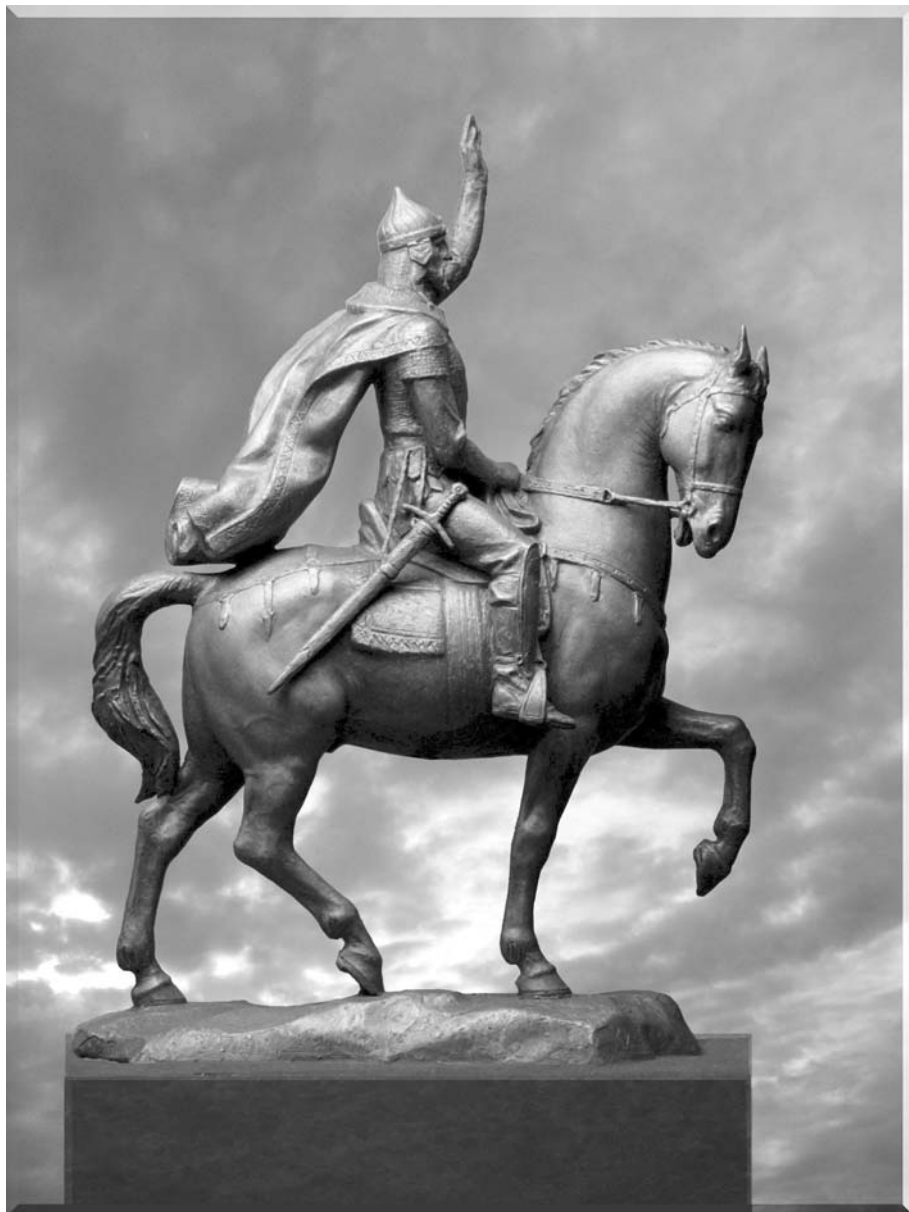
Музыкальная часть книги (партитуры песен о Пскове) принадлежат Вере Владимировне Ланикиной, дочери автора, которая талантливо и бережно воплотила в очень интересных мелодиях мечту своего отца, чтобы его слово зазвучало голосами певцов и хоров как во Пскове, так и в других городах России.

За огромную помощь в подготовке и издании книги автор сердечно благодарит свою семью, а также друзей и единомышленников: Людмилу Георгиевну Черненко, Александра Петровича Казакова.

ISBN 978-5-9908436-5-3

© В.Б. Савинов, стихотворения, 2018
© В.А. Черненко, оформление, 2018
© В.Б. Савинов, фотографии, 2018
© Издательство «ЛОГОС», 2018

Ты витязь, мой Псков

Поклон Святому князю Довмонту-Тимофею

Литвина крепкое, глубинное славянство,
Как в ножнах кожаных его меча клинок,
И слова твердь, и чести постоянство –
Не это ль слабопамятным – урок?

Для возрождения не это ли опора?
Отдать служению – последний взгляд и вздох,
Не промолчать, когда меж братьев ссора, –
Слова в устах – не их ли молвил Бог?

Дать руку слабому – не это ль путь спасенья?
Расплавить сердца воск и сироту согреть.
Что ж до врагов – страшатся пусть отмщенья:
Коль вор и плут, возможно ли терпеть?

И наземь сбить с коня железного магистра,
Чтоб смелым поединком битву завершить!
Так отчего ж забвеньё слишком быстро?
Кому столь выгодно в забвеньи этом жить?

Всем есть один Судья за синью небосвода –
Даёт Он время нам, чтоб осознать смогли:
Тот – ложь творил, а наш – служил народу!
Наш князь Довмонт! Поклон Вам до земли!

Псковские перезвоны «Большой колокол»

Псков	Псков
Наш	Дом
Наш	Страж
Наш	Кров
Наш	Сад
Наш	Род
Сед	Юн
Стар	Млад
Здесь	Кром
Здесь	Звон
Бом	Бом
Люд	Рад
Твердь	Стен
Плеск	Волн
Враг	Плыл
Враг	Шёл
Свист	Стрел
Треск	Ядр
Всяк	Смел
Враг	Вон
Ждан	Гость
Хлеб	Соль
Красн	Торг
Пьян	Мёд
Верн	Друг
Наш	Брат
Будь	Здрав
Будь	Люб
Град	Псков
Твой	Герб
Барс	Храбр
Барс	Быстр
Твой	Люд
Мысль	Вширь
Дух	Твёрд
В сердце	Бог

Псковские перезвоны «Средние колокола»

Над собором
За стеною
Перезвоны
Раздаются
Это праздник
Возвещают
Весть несётся
По округе
Солнце вышло
В синем небе
Светлым ликом
Свежим утром
Древним стенам
Благодарность
За защиту
За упорность
Белый камень
Руки быстры
Камнетёсов
Камнекладов
Гость с товаром
Двери настежь
Кто по суше
Кто водою
Музыканты
Песнь раздольна
Площадь людна
Вечевая
Величавый
Да державный
Пскове сильный
Неподкупный
Люд весёлый
Дух отважный
Меч двуострый
Княже псковский

Псковские перезвоны «Малые колокола»

Перезвоны над Великой,
За Псковою перезвоны.
Все соборы белостенны,
Словно лебеди на море.

А над Кромом пятиглавый
Храм – соборам всем начало –
Свята Троицы угодье:
Жар горит над куполами.

Княже с верною дружиной
Возвратился из похода.
Враг повержен. Княже псковский –
Слава, слава и бессмертье!

К Богородице с молитвой
С непокрытой головою
Крестным ходом со иконой,
С поминаньем всех погибших.

Хлебом-солью горожане:
Люд ремесленный, торговый,
В пояс кланяются князю
И зовут на пир великий

Стар и млад, мужи и жёны,
Псковичи и псковитянки,
Печеряне, изборяне,
Из других земель и весей.

О заступнице, княгине,
Раздаются песнопенья:
О, святая наша Ольга,
Почитаема вовеки.

Новый храм заложен будет
На грядущие столетья:
Воздаянье ратной силе,
Силы духа прославление.

Пламя в сердце неподвластно
Испытаньям лихолетья.
Где единство – там победа!
Слава псковскому народу!

Псков 24 июля

Псков праздничный, Псков по-июльски жаркий,
Желанный, статный: город-воин, князь,
Гостям готовит знатные подарки,
В День Ольги с земляками помолясь.

От Выбутских стремнин вода святая
Течёт великорецкою волной,
Под крики чаек девы чёлн качает –
Виденьем воспаряет надо мной.

В челне плывут, как по сказанью, двое,
И жемчуг капель сыплется с весла;
О чём просил Прекрасу Игорь-воин?
Какую речь в ответ произнесла?..

Он сказочен, наш Псков зеленокудрый,
Овеян славой и в стихах воспет
Дом Троицы – красивый, вольный, мудрый,
Что Ольгой создан впредь на тыщи лет.

То Кромом между рек взлетит на кручу,
Как на седло могучего коня,
То золотом крестов седую тучу
Заставит дрогнуть. В колокол звоня,

На вече горожан своих сзывает
В раскрытые ладони площадей:
И стар, и млад здесь гордо называют
Псков-град Великий – родиной своей.

**500-летие присоединения Пскова
к Московскому государству
13 января 1510 года**

*Псков никому на милость не сдаётся,
и ни к кому не ходит на поклон.*

Александр Гусев.

Псковские фрески XIV века

Летописец, как сурово
О судьбе ты пишешь Пскова:
Видно, вправду велика твоя печаль...
Но потомки, в суть вникая,
Всяк, что ближе, восхваляют:
Аверс, реверс – двусторонняя медаль.

Но не канут в Вечность, други,
Пскова ратные заслуги:
Ведь не раз он Русь Святую защитил!
Лишь пред Грозным он склонился –
Воли-волюшки лишился:
Был свободою наш Псков царю не мил...

За Персями вечевая
Площадь, тяжело изнывая,
В дни лихие те терпела царский гнёт.
И никто теперь не взыщет
За разор и пепелища.
«Эй, опричник, жги, гони – настал черёд!..»

Мокрый ветер камень точит,
Разметая сумрак ночи,
Флюгер мечется, забывши про покой;
Грома вешнего аккорды
Слышит псковский прапор гордый,
Рея вечно над Великою-рекой!

Изборский триптих

Под стенами изборскими полянами – целебная трава,
Над стенами – бездонная, зовущая в полёты синева,
Меж синевой и зеленью – и старина, и дней текущих новь,
О, древний край: щемящая, ниспосланная Господом любовь!

Он, Трувор-князь, предвидел сквозь столетья,
В Изборск седлая белого коня,
Что Русь пройдёт все беды-лихолетья,
Свои Святыни преданно храня.

Здесь боевые кони века назад паслись,
Презревших страх героев взлетали души ввысь,
Двенадцать струй целебных – Словенские ключи...
Наследство сохраните, родные псковичи!

Весна в Изборске

Над Изборскою долиной,
Медью сбруи чуть звеня,
Конь крылатый – дух былинный
Мчится отблеском огня.

На коне крылатом всадник
Весть приносит день за днём,
Что в Изборск приходит праздник,
Что трубе играть подъём.

Что спешить за стены людям
На потешные бои
И сшибаться смело грудью,
Славя доблести свои.

А потом под городищем,
Где озёрный тает лёд,
Конь-крылат прохладу ищет,
Ледяную влагу пьёт.

Солнце к башням льнёт, лаская,
Серый камень золотит.
И певцов пернатых стая
На Словенские летит.

Изборская крепость

О, Богом избранный Изборск, град строгий и могучий,
В границах неприступных стен - форпост на скальной круче.
Сквозь сонм столетий ты сразил моё воображенье,
Открыл мне стойкость изборян и вражьих войск движенье.

Я слышу свист ливонских стрел, бряцание доспехов,
А песню кривичей со стен ко мне доносит эхо;
С настенных каменных крестов тень Трувора слетает,
Стефанбаториев отряд на запад отступает.

Слово витязя-Пскова

*И камень былинный по сути
у каждой развилки стоит...*

Григорий Дегелев

«Мой город, – скажу я, – ты воин,
Из пепла и мора вставал –
И тысячекратно достоин
Занять до небес пьедестал».
Псков-витязь ответит: «Не надо, –
В шеломе качнув головой, –
Чужды мне из бронзы громада
Иль глыбою камень седой».

Настаивать стану: «Желанья
Мы Псков наш возвысить полны
За годы, века созиданья,
Величье живой старины».
А Псков мне ответит: «Утраты
Повсюду, и нет им числа:
Что люди хранили когда-то,
И крепость, увы, не спасла.
Казалось, могучие силы
Я, витязь, надолго терял:
И предков срывались могилы,
И семьи тиран угонял.
И словно в пылающей лаве
Сжигались и вера, и честь.
Лишь память о воле и славе,
Хвала тебе, Господи, есть».

«Согласен... Суровое слово
Ты, витязь мой Псков, произнёс,
Не буду про памятник снова,
Но дай мне ответ на вопрос:
Чего же ты ждёшь от потомков,
Единственный наш господин?
Что сделать нам зримо и громко,
Твоих не смущая седин?»

В Великую руки опустит,
Посмотрит на чаек полёт...
– «Душа – не пристанище грусти,
Коль каждый по правде живёт,
Коль светятся разумом лица,
Я вижу: в миру и в дому
Собою никто не кичится,
И совесть – мерило всему.

Октясь от словесного грома,
Дождаться б счастливых минут:
– По Званице в сторону Крома
К нам с севера гости идут;
Идут по Великой к нам с юга,
И с запада добрый сосед.
Хлеб-соль для бесценного друга,
Божественной Троицы свет».

Довмонтов город

Довмонта-князя город, ты всего лишь след
Усилий пращуров? А ныне? Просто тлен?
Но Повести гласят: за каждой из побед
Князь храмы ставил близ кремлёвских стен!

Святым заступникам и Господу – хвала!
Повсюду в городе блистали купола!
Во славу ратникам, восторг свой не тая,
Звонили псковичи во все колокола!

В сумерках у Гремячей башни во Пскове

Вкруг Гремячей ветер вьётся
Мгла сгустилась над землёй,
Да Пскова шумит и бьётся
Под разрушенной стеной.

В небе сполохи багрянцем
Мчат тревожно на восток,
И туман протуберанцем
Взвившись, к башне в ноги лёг.

Говорят, в такие ночи
В чреве башни слышен звон.
Смельчакам – и тем нет мочи
Внутрь зайти – спешат все вон.

Сумрак тени снаряжает...
Под плащом сокрытый лик
На стене отображает
Храма белый четверик.

Михайловская башня

Ох, тяжело мне земля сдавила грудь,
И чрево я не чувствую лет триста...
Хотела бы от гнёта отдохнуть,
Чтоб был ко мне проложен торный путь,
Тропа, известная хотя бы для туриста.

А что дает мне этот новый век,
Когда давно осады миновали?
В заботах повседневных человек –
Забытой башни сумрачный ночлег
Надеждой светлой оживит едва ли.

Но был же он, сраженья грозный час,
Ощерились огнём мои бойницы,
Со стен врагов сбивая каждый раз;
И смельчаки ходили в тайный лаз,
Чтоб сечей быстрой вволю насладиться.

Их вдохновлял Архангел Михаил,
К нему взывая, истово молились.
И неприятель, дрогнув, отходил,
Кляня свой рок, лишивший прежних сил.
А псковичи, ликуя, веселились!

Поднять на свет, что спрятано под спуд
В пыли веков духовного урона,
– Коль времена иные настают –
К тебе с надеждой, православный люд,
Глас возношу сквозь толщу бастиона.

Разговор старых башен Псковского Кремля о дельтапланах

*Дремлет старый мой город над Великою рекою...
Л. Даниленко. Старый город*

Дельтаплан над рекою Великой
Потревожил опять тишину,
От крыла разноцветные блики
Засмущали речную волну.
Стены, башни – невольники эха,
Треск мотора несущего ввысь –
В шутку молвив: «Людская потеха...», –
Вкруг Кремля меж собой обнялись.

– Мы стояли на страже веками, –
Кутекрыма сказала в углу, –
И вели разговор с чужаками,
Сыпля Густаву ядра к столу.
– Да, гремели нещадные громы! –
Смердя башня продолжила сказ, –
– Всё стерпели: подрывы, разломы...
Ведь никто не проник через нас!

– А теперь над Святыми вратами, –
Перси молвили: – Вот так дела:
Режут воздух своими винтами,
Облетают, шутя, купола...
– Мы допреж никогда не видали, –
Башни Власьевской лёгок укор, –
Чтоб над Троицей люди летали,
И трещал стрекозою мотор.

– Всяких рыцарей, конных и пеших, –
Башни Плоской послышалась речь,
– Приструняли, а нынешних – где ж их!..
Тишину стало трудно сберечь.
Тут Высокая башня сказала,
Чуть дремотные веки открыв:
– Сон приснился: я будто взлетала
Над рекой под волшебный мотив...

У Покровской башни

Поверх шатра, деревьев, стен, на небо вскину взор,
И днесь от мира отрешась, разноязыкий спор
Не первый раз, поверьте мне, смогу услышать тут,
Где души предков всех кровей свой разговор ведут.

Покоя гордой нет душе Стефана-короля:
– Лежала ниц у ног моих ты, Псковская земля!
А души тех, Пролом в стене кто грудью заслонил:
– Ужель у ног? Не их ли ты поспешно уносил?

На реке Пскове. Июль.

Псковы полуденная дрёма
В объятьях древних берегов:
На глади слева – башни Крома,
А справа виден новый Псков.
И так плывут они беспечно
В прогретых солнцем зеркалах,
Но остановят бег навечно
У живописцев на холстах.
Подчас фантазию поэта
Разбудит красочное лето –
И он увидит у воды
Былые Рыбные ряды...

Девушка-Пскова

Она была красива... хоть неброска
Её одежда – скромницам подстать,
Но песенок журчащих отголоски
Любого заставляли умолкать.
Легко улыбка птичкою взлетала,
По ветерку негромкие слова...
Зовём тебя, чтоб вечно ты сияла
Июльским утром, девушка-Пскова!

Крепостной Вал в Опочке

Высок в Опочке древний Вал – подъём поныне крут.
По склону тропкой я взойду, деревья где растут.
Вот клён: его шершавый ствол потру слегка рукой, -
Как в сказке, вызвать попрошу виденье над рекой.

Возникнет, как из-под земли, защитная стена –
Твердыня предков опочан кольцом окружена.
А за Великой, слышу я, как девушка поёт.
Дощаник, вёслами скрипя, протокою плывёт...

Порховская крепость

Порхов, Порхов – в этом слове слышу возглас пушкаррей:
«Порох, порох! Где заряды? Эй, скорее же, скорей!
Сколько дней уже в осаде – только враг напрасно бьёт,
Нашу порховскую крепость никогда он не возьмёт!

Мы и сами чужеземцев поневолим в землю лечь:
Порох – в ствол, фитиль дымится, заряжай, браток, картечь!
Поделились с нами славой братья наши псковичи –
На Шелони бьются крепко пушкари-порховичи!»

Псков – мой космос

Мальчишка, второклассник из Опочки,
С мостков уклею удочкой ловил.
И сверстникам, приврав, конечно, очень,
Как будто между прочим говорил:
«А я недавно с папой был во Пскове,
Мы ездили в машине грузовой...»
И взгляд друзей лова при каждом слове,
Он продолжал: «Какой же Псков большой!»

Так, словно про огромный звёздный космос,
В котором он, представьте, побывал,
Про Псков, где он гулял почти как взрослый,
Парнишка небылицы сочинял.

«А там Великая раз в десять нашей шире,
В ней плавают морские корабли!
А в парке много раз стреляли в тире
И даже приз с собою унесли!

Не верите, троллейбус в Пскове ходит,
Как в Ленинграде, синенький: точь-в-точь!
А в зоопарке звери на свободе
Весь день, а, может быть, и ночь!»

«Ох, фантазёр, – мальчишки рты открыли, –
Ведь не проверишь, врёт или не врёт...
Всю жизнь в Опочке, где ещё мы были?
Ну, почему так в жизни не везёт?»

Умчалось детство, многое забылось.
Но, верите, сбылась моя мечта.
Судьба взяла ведь и распорядилась:
Родной мне стала Пскова красота.

А были Ленинград и Беломорье,
Посёлок Нива за полярным кругом.
Но, зная, предтечей было всё, подспорьем,
Мне Псков назвать своим старинным другом.

Мой Псков – мой дом, живу в нём четверть века.
Красавец город - мудрый и живой.
Во мне он. Верю, видит человека,
А я в нём вижу звёздный космос мой!

Псковская черёмуха

Смотри, отец, черёмуха вскипела,
И пенным цветом заливает Псков;
У нас всегда так, испокон веков,
И буйству этому как будто нет предела.

Смотри, отец, Победы день священный
Салютами сегодня прогремел;
Скорблю о том: дожить ты не сумел,
Но знаю я: отдал ты долг военный.

Смотри, отец, твой правнук подрастает,
И правнучке восьмой минует год...
На Псковщине черёмуха цветёт
И землю лепестками осыпает.

Прозрачен воздух этих майских дней...
Тебе всё сверху, верится, видней.

Услышать Псков

Мы, благодарные потомки,
Ценя наследье старины,
Душою ищем фразы ёмки
У псковской крепостной стены.

Не для себя, своей гордыни,
А волей сердца – для детей,
Величье веры славим ныне
И верность истинных друзей.

Доносит эхо вечевое
Из Крома мудрости завет:
Тысячелетние устои –
Основа будущих побед!

Божественной Троицы свет

Молитва моя (по мотивам молитвы оптинских старцев)

Что мне преподнесёт грядущий день,
О, Господи, дай встретить без волнения,
В спокойствии вершить приготовленье
Всхождения на новую ступень

На каждый час, на жизни каждый миг
Предамся воле я Твоей всецело,
Поддержки ждут мои душа и тело,
Чтоб истины светильник не поник.

Ты вразуми, о, Господи, меня
Принять известье каждое достойно!
Душа тверда – и тем она спокойна:
На всё святая воля есть Твоя!

Тебе все мысли, чувства отдаю.
В делах внезапных я к Тебе взываю,
Ниспосланного свыше ожидаю,
В премудрость свято верую Твою.

Семьи моей заботы помоги
Вершить разумно, каждому – с участием,
Не огорчая взглядом, словом, властью;
От недомолвок нас обереги.

Дай, Боже, мне, когда ночная мгла
Зарю погасит, день закроет очи,
Усталость побороть в течение ночи,
Чтоб утром сила свежей вновь была.

Молю Тебя, прости и укажи
Надежды и терпения дороги.
По ним пойду, пока шагают ноги,
Отринув все мирские миражи.

В сомнениях, прошу, руководи,
О, Господи, на это уповаю.
И всем, молясь за них, я всё прощаю
И вижу свет спасенья впереди.

Аминь!

Псково-Печорский Свято-Успенский мужской монастырь

Аки ров, глубокий во долине той Каменец-ручей.
Как стоит во рву чудо-чудное – монастырь святой.
Что букет цветов, храмы дивные изукрашены,
В вазе крепости серокаменной поустроены.

В день молитвенный об Успении Богородицы
Трав-цветов не счесть, что ковром вокруг расстилаются.
Крестный ход идёт с песнопеньями да хоругвями,
Да с иконою Чудотворною Божьей Матери.

Утром солнечным, тихим вечером затуманенным
Песня звонкая колокольная начинается,
Расплывется над соборами да над стенами –
Преклонить зовёт буйну голову пред святынями.

Дар бесценнейший наших Пращуров во наследие –
Как объять его человеческим слабым разумом?
Лишь душе одной, коль достойна есть – в сострадании,
Да в смирении – чудеса сии приоткроются.

Ввысь взовьётся взор, устремится слух в поднебесие:
Над обителью, где под благовест – хор Архангелов;
Михаил с мечом среди Воинства – Предводителем,
Распростёр крыла – охранители Православия.

Жизнь-судьбинушка, ты куда б меня не закинула,
Где б воды ни пил родниковой я аль колодезной,
Не забыть вовек вкус воды святой Каменца-ручья:
Словно горлица, здесь душа моя обретается.

Вот он, жребий мой, будто ясен луч из-за облачка:
В дни гнетущие, аль обратно им, светлым праздником
Воспевать, любя существом своим, Имя Господа,
Русь родимую, сыновей её, славных воинов.

Храму Александра Невского во Пскове

Июльским поздним вечером – теплынь,
И солнца благодатное сиянье...
У храма князя Невского застынь
И душу распахни для созерцанья.

Могучий храм, столетний исполин,
А хочется обнять его, как брата:
На всю Россию он такой – один,
Приют души российского солдата.

Но лишь у солнца достаёт лучей
Объять и купола его, и стены;
Храм пережил вождей и палачей
И лет лихих крутые перемены.

Всё возвращается, и в этом – жизни суть.
Открой ворота под крестное знаменье,
Чтоб в битвах павших горько помянуть
Да попросить у Господа прощенья.

И за живых ты тоже помолись,
Прильнув к Нему душою обнажённой!..

Струится вверх, в безоблачную высь,
Огонь заката, храмом отражённый...

Иконы, полученные в наследство

На чердаке, в пыли, под крышей
Столетней дедовской избы
(К тому был, может, голос Свыше,
Указка Божья, перст судьбы)
Нашёл иконы... Потемнели,
На досках гарь не ототрёшь;
Там образа ли в самом деле –
На первый взгляд не разберёшь.

Ой, не поймёшь, зато почует
И вздрогнет сущее внутри,
Оно как-будто указывает:
– Тихонько, бережно протри
И объясни своё волнение,
Как для тебя их предок спас
В дни отрицанья и гоненья,
От посторонних алчных глаз.

Протёр, всмотрелся: всадник смелый,
Десница правая с копьём,
И конь-красавец снежно белый –
Разят чудовище вдвоём.
Копьё пасть огненную змея
Проткнуло – никнет гадкий змей,
А конь, копытом бить умея,
Уж давит хвост ему сильней.
Да, это он, святой Георгий–
Победоносец – знаю я –
Великомученик, защитник
С добром на кончике копья.

С доски второй чуть виден глазу,
Но тоже всадник на коне
(Не догадаешься ведь сразу)
И красный плащ – весь, как в огне.
Тот всадник доблесть излучает,
А конь спокойствие хранит.
И руку правую венчает... –
Там сокол, кажется, сидит.
А сверху в облаке десница,
Видны мне божие персты;
Ещё протёр, чтоб проступиться
Трём буквам... Трифон – это ты!

Читал потом... Изображенья
Смотрел подобных я икон.
И ныне велико волнение:
На что сей дар мной обретён!?

Предкам моим и Святителю Николаю Чудотворцу

И меня закрутила событий спираль,
Записала в свои протоколы,
Но важнее другая, поверьте, деталь:
Лишь неделя всего до Николы.
В эти дни декабря жду особых примет,
Свет надежды, как прежде бывало,
И, возможно, приму самый нужный совет, –
Тот, которого мне не хватало.

От кого и зачем, я узнаю потом,
По наитию вычитав роли:
Добывающим хлеб терпеливым трудом
Ждать Господня Святителя воли.
Всё впитаю, что сбиралось от предков моих
Под присмотром светлейшего лика,
Я склонюсь у иконы: о щедрости их
Помолюсь с почитаньем великим.

Освящению колоколов церкви Василия на Горке

Я верю в символ возрожденья –
Колоколов российских звон,
Прошли опала, мрак забвенья –
И храму голос возвращён.
Душа легко открыла створки –
Звонарь, волнуясь, зазвонил
В колокола, что здесь, на Горке,
Владыка Псковский освятил.

А вместе с песней колокольной,
Вмиг сбившей птичий грай и крик,
На псковских улицах неволью
Восторг в сердцах людей возник.
Казалось мне, светился каждый
Навстречу шедший человек
Надеждой, верой, что однажды
Наступит новый, лучший век.

Самому пригожему храму

Храм Василия на Горке невысок, но так пригож,
Что от мала до велика добрым людям в сердце вхож.

Я в него влюбился сразу и люблюсь до сих пор:
Видит глаз красу святую, сердце чувствует задор.

Забежал на горку лихо лет семьсот тому назад
К ясно-солнышку поближе – стены розовым горят.

Стал свидетелем столетий псковской воли вечевой,
Бил здесь колокол всполошный в дни, грозящие бедой.

И теперь – неповторимый: благолепие внутри,
А на звоннице волшебнo колоколят звонари.

Картины псковских художников

Декабрь. Церковь Михаила и Гавриила архангелов

Из мастерской скорей открыть окно,
Впуская свет декабрьского полдня
И благовест! А радость, сердце полня,
Хмелит тебя, художник, как вино.
Под меднозвучье ангельской трубы,
Светясь, на холст уж серебро ложится,
И в нём собор, и купола... И птица –
Заворожённый знак твоей судьбы.

Июль. Церковь Косьмы и Дамиана с Примостья

На тихом берегу ль неведомой реки
То ль на обочине струящейся дороги,
Облита солнышком в прозрачные мазки,
Здесь, словно в воду церковь опустила ноги.

Усталой путницы, склонённой над рекой,
Мне образ видится под палевом июля:
Блуждала, маялась, но обрела покой,
Когда в родное лоно вновь её вернули.

Ноябрь. Церковь Святого Климента Папы Римского

Реки Великой сонны берега –
Ноябрьский день недолог и неярок,
Церквей по берегам рассыпав жемчуга, –
Нам в радость – предки сделали подарок.
Утешит взор Мирожский монастырь,
Святой Климент на взгорке – строг и ясен,
И Троица вдали венчает ширь...
В любое время года Псков прекрасен!

Февраль. Церковь Святых Константина и Елены

До щемленья в сердце милый – русской речки бережок,
Где зимой в день хмурый, стылый, вдруг лазури уголок
В небе северном проглянет над крестами куполов –
И тебе любимей станет мир земной – без лишних слов.
Здесь целебное молчанье, только пение воды
В кружевах ледяных журчаньем у Царёвской слободы.
Грустных дней не вспоминаешь, дали светло-далеки.
Взором долгим провожаешь ввысь летящие дымки.

Январь. Снег на Мирожье в Пскове-граде

И снег летит, и снег ложится,
И тает снег на тёплых лицах
Людей прохожих, и в снегу –
Всё, что на псковском берегу
Уж радо было облачиться;
И монастырь идёт молиться,

Когда пречистым полотном
Покрыты храм и каждый дом,
И ветви скрылись в бахrome;
Свои приветствия зиме,
Что Ольгин град собой почтила
И снегопадом известила,
Устроив белый хоровод...
Мой город
 звонами
 поёт.

Март. Восхищение Мирожким монастырём

Свет над храмами парящий,
На Великой лед блестящий,
 Псковская зима.
Как пригреет солнце льдину,
Шутку зимушке я кину:
 – Уходи сама!
А не то весна-невеста
Отвоюет свято место,
Ног не унесёшь...
Только он – зимой и летом,
 В снег ли, в зелень ли одетый,
 Кистью, словом ли воспетый,
 Монастырь в иконном свете –
Дивно как хорош!

Май. Снетогорский монастырь

Здесь, над обрывом, в майский день сирень благоухает,
Внизу снеток в волнах идёт, и чайки отдыхают.
Могучий камень над рекой подставил стенам плечи,
А в древних храмах день и ночь горят, мерцают, свечи.
То Снетогорский монастырь, чудесное творенье,
Князя здесь псковские нашли своё упокоенье.
Он перенёс беду, разор и слёзы лихолетья.
Дай Бог с молитвою встречать ему ещё столетья!

Июнь. Мирожский монастырь в Пскове

Всё раньше было, как обычно: в тумане утреннем заря.
Однажды глянув, я увидел: плывёт... корабль монастыря!
Мираж привиделся иль чудо: скала качнулась вдруг под ним,
А над воротами шестикрылый взлетел посланник-серафим,

И остриём в речные волны направлен меч его стальной –
Плывёт Стефановская церковь, древа могучи за стеной,
А с ними храм Преображенский, к стене прижавшийся, плывёт...
Мираж исчез... Но он так зримо во мне видением живёт!

Август. Собор Рождества Иоанна Предтечи

Чудесный храм – столь белый, как из снега,
Шеломы Византии, мягкие обводы.
Пройдя столетий огненные броды,
Он жив по воле Высшего Стратега.

Посланник от двенадцатого века!
След пальцев русича на плитняке и грека...
Стоит на площади, сияет на ладони!
За Веру во Христа он в обороне!

Сентябрь. Выбуты

Не приемлю шум и гомон суетливых городов!
В уголок спешу, где дремлет рать замшелых валунов,
Где река, бурля в разломах, мчит по каменной плите,
Предстают земля и небо в первозданной красоте.
Это – Выбуты! Взлетает звон, качаясь над рекой,
И, заслушавшись, расстанусь я с непрошеной тоской.
Огляжу погост при церкви, чтоб о суетном забыть,
Преклоню к земле колени... Благость! Так тому и быть...

Приезжайте в Выбуты с улыбкой

Неумолчны здесь пороги –
Путь Великой средь камней,
Лишь чуть-чуть замочит ноги
Брод у княжеских коней.

Игорь-князь, увидев лодку,
А на ней с веслом красотку,
Только стан её узрел,
Плыть на лодке захотел.

Как там было – мы не знаем,
Только летопись читаем:
Стал на Ольге князь женат,
Сыновьями был богат.

Ну, а в Выбутах-погосте
Нынче каждый день всё гости
Да паломники снуют,
А в Крещенье воду пьют.

Жаль, что нет там русской бани,
Чтоб купнувшись в иордани
И душою возродясь,
Веник жаркий взять и – хрясь!

На полке, да с новой силой,
Князя Игоря с дружиной
Славно вспомнить:
Здесь гулял,
Деву Ольгу в Киев звал.

Эх, легенды, поминанья,
Старины седой преданья...
Сколь Господь отпустит лет,
Столь нам их и дорог свет.

Апрель. Троицкий собор Псковского Кремля

Свечою многопламенной взметнулась Церковь Троицы –
Храм, Ольгою указанный, нигде досель не виданный.
И Кром вокруг воздвигнутый – могучее подсвечие,
Защита люда псковского и слава-доблесть воинства.
Не загасили пламени ни злые ветры с Запада,
Ни вражьи волны пеною, бедой кровоточивою!
Здесь сила неизбывная и совесть непорочная,
И красота суровая, и святость православная...

Беседы в Летнем саду

- А командор? Что скажет он об этом?..
...Нет; посмотрите на его статую.
– Что ж?
– Кажется, на вас она глядит...

*А.С. Пушкин. Каменный гость.
Маленькие трагедии*

Вступление

Привычна сквера обстановка:
Автобусная остановка,
Известняковая стена,
Что трещин росчерком покрылась...
И всё же что-то изменилось!
Но что?
Да, кажется, страна.

Беседа первая

*(Начало лета 2008 года. Пушкин и няня беседуют
в Летнем саду близ Октябрьского проспекта.)*

Пушкин:
Ты слышишь, няня, нынче что-то тихо:
Один проспект шумит и не смолкает
Ни днём, ни ночью.

Няня:
Ну, и слава Богу,
А то гармошка, танцы да гулянья,
Да эти, как их, Саша?

Пушкин:
Митинги?

Няня:
Вот-вот, я слово отродясь не знала,
А здесь все речи денно на слуху,
Невольню же обучишься.

Пушкин:

И впрямь.

Тебя я понял, добрая старушка.
К проспекту мы привыкли, это правда.

Хочу спросить, однако же, скажи:
Не странно ли тебе, не удивляет,
Что мы с тобою в бронзе, но беседы
Ведём, как вот сейчас?

Няня:

Да как же, Саша...

Хоть мне и лет так много, что не знаю,
Ты считаешь как-нибудь со скуки,
Но вспомни командора своего.

Пушкин:

Я помню, помню, – не сказать ли хочешь,
Что если молвит истукан из камня,
Да Всадник Медный вдоль каналов скачет,
То эка невидаль: поэт и няня
Вечернею порой поговорят?

И ты права! Мы здесь уж четверть века,
Не мало, между прочим, повидали –
Пора заговорить...

Няня:

А знаешь, Саша,

Сижу я здесь и Сороть вспоминаю.

Пушкин:

Деревню нашу?

Няня:

Да. И лес, и поле.

Всё больше – летом, светлою порою.

Пушкин:

А здесь светло и летом, и зимой:
Как сумерки - так фонари включают,
Вот потому и чудятся тебе,
Как прежде, под окном твоей светлицы,
Видения...

Няня:

Мой свет, тебя ждала.
Теперь вот руку чувствую твою,
Ты рядом навсегда.

Пушкин:

Во Пскове только.
И там за парком у Покровской башни,
Где короля Батория Стефана
Разбито было войско псковичами,
Течёт река Великая.
И Сороть,
Приток её, размером невеликий,
В себе несёт до озера Чудского.

Няня:

Неужто так?

Пушкин:

Считай же, что мы дома.

Няня:

За двадцать пять годков, мой милый Саша,
Где хочешь, будет дом. Его примет
В сём мире каждый Божий человек.
Сначала страшно, непривычно, внове,
А после, как вживётся, ничего...

Пушкин:

Да ты философ, мамушка моя.

Н я н я:
Ужель не так?

П у ш к и н:
Всё правда. Вспоминаю:
Был дом под Кишинёвом и в Одессе,
И в Болдино моём...
Теперь же – Псков.
Да вот и парк, что пушкинским зовётся,
Уютные места в себе имеет,
Где птицы, не боясь, совьют гнездо.

Н я н я:
А как
Послушала бы пенье...

П у ш к и н:
Ах, увы...
С тобой услышим несусветный грохот
Из окон проезжающих машин -
Их множится число день ото дня,
Всё больше чужеземных

Н я н я:
Так и есть,
Здесь только ночь для птичьих голосов.
Вопрос, мой свет, хочу задать тебе:
А люди, Саша, люди?

П у ш к и н:
Изменились...
Не волен я, как прежде, приезжая
В губернский Псков, бродить простолюдином
По улицам, базарам, где толпился
Обычный люд – торговцы, горожане...
Да примечать, да слушать настроенья –
Характеры, и внешность, и язык
В свою поэму вставить.
Были дни...

Какие образы! Монахи в рясах,
В палатах белокаменных - купцы,
Военные, чиновничье сословье,
На паперти юродивых толпа...

Н я н я:

Век нынешний, картинки лишь иные,
А, кажется, нутро людей всё то ж.

П у ш к и н:

Ах, няня, няня! Ты опять читаешь,
Как в книге, мысль мою.

Хотел сказать

Я точно это...

Минула эпоха,

А люди, двадцать лет назад тому
Похожие одеждой и речами,
Что мимо нас спешили по делам,
Теперь по моде западной одеты,
А новые одежды ярче прежних...
И чтобы псковича от иностранца,
Порою, коль желаешь, отличить,
То надобно...

Н я н я:

Послушать разговор

Студентов, проходящих на учёбу,
Парней, хохочущих на остановке,
И на скамейке девочек

П у ш к и н:

курящих –

Вот в этом изменения вполне...

Н я н я:

Одно спасенье нам от бранных слов,
Что нынче извергают даже дети,
Ах, Сашенька, – что бронзовый металл
Не чувствует. А то бы от стыда
Расплавился б давно...

Пушкин:
Обидно мне.

Няня:
Обидно, Александр Сергеевич, знаю.

Пушкин:
Но отчего? Не здесь ли сатана
Иль просто чёрт, победой похваляясь,
Нам корчит рожи?

Няня:
Так уж повелось,
Что коль душа пустая, тут же тина
И смрад поганый лезет, разъедает.
А там, гляди, и рожки, и копыта
Уже торчат...

Пушкин:
Всего за четверть века?

Няня:
Немного надо.

Пушкин:
Да, совсем немного,
Одно лишь поколение – вне земли,
Вне Бога, совести, морали...
Знаешь, –
Святая вольность, полная свобода –
Им верен был я в одах и в душе!

Однако, вижу, как стирая грани,
Без святости и вечного Закона
Творит в своём бездумье человек
Свободу нравов, то есть, своеволие.
Примеры без конца себе он ищет
И в прошлых беззакониях, и ныне.

Н я н я:

А власти что?

П у ш к и н:

Видать, что как всегда,
Властям играть с народом не впервой.
Как в Древнем Риме:

– Хлеба вам и зрелищ!

Вот главное, – культура подождёт,
Разврат вооружён, там правит злато,
Мораль – с ней хлопотно, а совесть – эй,
Ау?

Да! Всё же суть людей одна:

Средь них найдёшь героев беззаветных –
Во все века на плаху жизнь свою
Кладут за Веру, Родину, Любовь,
И каплей чести торговать не станут.
А то ведь встретишь полностью бесчестных,
Лгунов, подлиз, предателей, хапуг,
И тех, кто бизнесменами себя
Прилюдно величают – на поверку –
Название сутенёры – нет точней.

Н я н я:

Так что же, Саша, «бесы рой за роем»
В твоей стране безудержно снуют?
А где ж добро?

П у ш к и н:

Не все, мой друг, не все
Подвержены бездушию и грязи.

Н я н я:

И светлые, и – тёмные душой
Встречались прежде люди...

П у ш к и н:

Нынче тоже.
Добро и зло, да правда и неправда,
как день и ночь – и прежде, и теперь.

А лица ясные с тобой не раз
Близ пьедестала видели.

Стихи

Читали дети и подростки;

слёзы

Могли бы течь из бронзовых очей
От радости и умиленья, только
Нам это не дано.

Н я н я:

А что поэты?

П у ш к и н:

Сейчас или прежде?

Н я н я:

Нет, сейчас, сейчас...

У них болит душа или зачерствела?

П у ш к и н:

В том мало перемены: каждый раз,
Когда я слышу голос восхвалений
У наших, няня, недвижимых ног –
Прислушиваюсь к искренности слов...
А уж потом я рифмы примечаю,
И вот, что думаю:

Не в рифме дело

(Хоть диссонансы мне терзают слух),
А в мыслях, наполняющих строку.
Хоть сто метафор в опусе пиши,
Но опус пуст – без мысли и души.

Н я н я:

Блаженного Николу вспоминаю,
Николу Салоса...

П у ш к и н:

Помилуй, няня...

Н я н я:
Сама не знаю я...

П у ш к и н:
Так я скажу.
Он Божий был угодник, псковский нищий,
И Псков от Иоанна уберёт,
От Грозного царя.

Н я н я:
Так в житие...
А вот представилось, что не боялся
Святой Никола власти – всё в глаза,
И даже Грозному!
Он, верно, был...
Поэт. И нищ, и на неправду зол,
И слово Божие вещал народу.

П у ш к и н:
С тобой бы спорил, только ты права!
(про себя):
Насквозь всё видит нянюшка моя!
Не те поэты, рифмы чьи угодны,
И книжек счёт велик, солиден вес,
А те...
Никола Салос... Впрямь поэт!

(снова обращается к няне):
Запомню, няня, я твои слова.
Коль буду слушать нынешних поэтов,
Так Салоса невольно вспомяну.

Н я н я:
Ведь он пророк?

П у ш к и н:
Блаженный Николай...
Пророков быть не может среди людей.
Оракулы, отгадчики судьбы,

Пушкин:

Когда вдали звонят колокола,
И с каждым годом звон их всё полней,
Хочу я верить в то, что всё же есть
Господня милость, что врачует ум.

А вот с умом – не просто состраданье,
Порой пустое,
– добрые дела
Свершиться смогут с пользой и душой.

Няня:

Уехал он...

Дай Бог ему добра.

Пушкин:

И от людей - не только слов никчемных.

Няня:

Внимания сегодня к нам поменьше,
«экскурсии» не видно ни одной...

Пушкин:

А то бы вновь послушали рассказы,
где были с легендами переплелись
и четверть века наш «ласкают слух»
по пять раз в день...

Няня:

когда-то было так.

Теперь их меньше почему-то стало.

Пушкин:

Добавь ещё: и свадебных кортежей.

Няня:

Зато наряды у невест всё краше,
И ворохи цветов живых,

Пушкин:
и льётся
Шампанское под крики на гранит.
Традиция сия...
Да вот, смотри же,
Успели только мы упомянуть,
Процессия идёт из лимузина.

При виде молодых - таких счастливых,
Далёких в этот миг от всех проблем,
Представил я, что, может быть, отныне
Всё к лучшему пойдёт...

Няня:
Посмотрим, Саша.
Надеюсь, ждут с тобою нас века.
Коль славу Пушкина во Пскове граде
Сумеют люди в сердце сохранить –
До той поры и бронза не поблекнет.

Пушкин:
Позволь, уж я смолчу, коль обо мне
Ты речь ведёшь.
Посмотрим свадьбу, няня...
Поздней, душа моя,
поговорим...

Заключение

Да воскреснет земля, где живут мои люди родные.
Да не сгинут святыни, и грады, и веси её...

Станислав Золотцев. Дума

Мой дом – отчизна, дом – держава,
То – чем гордиться мы должны,
И мне насущны и нужны:

Её немеркнущая слава
Из вековечной глубины,
Вблизи родного небосвода
Святыням до земли поклон
И колоколен чистый звон,
И мудрость русского народа...
Всем этим жив и упоён.

И Пушкина Живое Слово
Хочу я слышать в наши дни.
Да только прочь от западни:
Признаний, клятв, звучащих снова,
И слов-пустышек, что сродни
Уловкам вечным бюрократа.
А он, как будто заводной,
Манипулирует страной –
Для всей Руси тяжка расплата
За это. Так-то, милый мой.

Беседа вторая

*Что не конский топ, не людская молвь,
Не труба трубача с поля слышится...
А.С. Пушкин. Песни о Стеньке Разине*

Предисловие

Всё тот же сквер у Пскова на ладошке,
Иду, задумчив, мимо, не спеша,
По линиям судьбы, не по дорожке,
Здесь лучший хиромант - моя душа.

Морщинок больше, их переплетенье
Ведёт то в тупики, то на простор,
И мне ли удивляться сновиденью,
Услышу где я этот разговор...

*(Прошло десять лет, начало июня.
Светлые сумерки в Летнем саду.
Пушкин и няня вновь беседуют.)*

П у ш к и н:

Скажи мне, няня, много то иль мало,
Когда лет десять мигом пронесутся?
На сей же счёт, мне кажется, теорий
Придумано...

Н я н я:

...Я, Саша, не учёна
Премудростям, да всяких математик
Счислениям, что много есть, что – мало...
Тебя ждала, так палочки считала,
За каждый день, что длился, словно месяц,
А как приехал, дни летели пулей.
Да ты всё знаешь...

Пушкин:

Право, дни былые
В подробностях ты помнишь, это знаю.
Но глянь вокруг: деревья в этом сквере –
Свидетели всех вёсен, зим... – их кольца
В стволах хранят надёжно и правдиво,
Какими были годы: тот удачным,
Вот этот хуже: лето всё дождливо,
А следом шёл - засушлив и морозен,
Умей лишь прочитать, что нам природа
На блюдечке с каёмкой преподносит...

Няня:

И в том лишь малость, Саша, я замечу,
Что надобно спилить, свалить то древо,
Чтоб кольца годовые на распиле...

Пушкин:

Ах, няня, няня! Как же ты так просто,
Непритязательно, но – в корень самый!
Историки иные да поэты
Всё пилят древо времени и пилят!
Но всё ж не до колец им годовых:
Опилки б разложить таким узором,
Кой их грешки припрячет сокровенно
Да заодно деянья приукрасит.
И так всё складно, обществу угодно...

Няня:

Ой, Александр, конька-то не загнал бы,
Уж ёжится, и головою машет...

Пушкин

(про себя):

Вот, нянюшка, – взяла и посадила...

Няня:

Что распалиться, свет мой, на пустое,
Когда ничто на свете не сменилось.

Для нас с тобой и десять лет мгновенье,
А нынешним течёт река неспешно,
Снесла в моря и радость, и печали,
И вновь течёт, и берег омывает.

П у ш к и н:

Философ мой, опять с тобой согласен!
Бродя вдоль Сороти, я видел речку,
Но – чувствовал и времени течение!
То сонно и притворно, еле-еле,
Вдруг вскачь бурлит, гонимо силой бури.

Н я н я:

Ты молод был, душевным непокоем
Обуреваем страстно и ведом...

П у ш к и н:

Неужто, няня...

Н я н я:

Что такого, Саша,
Прости меня, коль вымолвлю не то.

П у ш к и н:

Всё – то и так, коль сам писал, ты помнишь?
А хоть не помнишь, слушай, я прочту:

«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит –
Летят за днями дни, и каждый день уносит...»

Н я н я:

«... частичку бытия, а мы с тобой вдвоём...»

П у ш к и н:

Ах, помнишь, помнишь!

Н я н я:

Вот и напророчил...

Пушкин:

Почти смешно, коль бронзовая няня,
А с нею вместе бронзовый поэт,
«обитель дальнюю трудов и чистых нег»,
Средь Пскова вспоминают с постамента...

И что грустить? «Пусть ветренная младость
Теперь нам улыбнётся хоть во сне...»

Няня:

В усадьбе нынче праздник...

Пушкин:

С каждым годом
Июньских дней слышнее голоса,
И музыка всё громче, ярче краски,
И публика, приехав отовсюду,
Ждёт развлечений и звучанье Слова.

Ах, как же было сладко прежде, няня,
На ярмарке, средь торга и веселья
Народа слышать шутки-прибаутки,
Старинные поверья, сказки, песни –
Уж так ли нынче...

Няня:

Хоть одним глазком
Увидеть бы... А то ведь, слышим, Саша,
Что праздник уж не тот, как слыл он раньше.
А был бы Домовой...

Пушкин:

...что, однорукий?

Няня:

Иным двуруким сто очков Хранитель
Вперёд давал, не глядя на чины,
И званий никаких не признавая.

Пушкин:
Про Домового-то Семёна всё я знаю.
Усадьбу возродил...

А вот, представь-ка:
Со мной в воображении встречался,
И говорили... Веришь ли, старушка?
«Не может быть» – сие не для поэтов!
О чём беседы, на страницах книжек
Он написал...

И ведь не только он!
Случалось, в парке, – аж остолбенеет
Задумчиво бредущий сочинитель.
– Не ожидал?

Дар речи не теряй!
И приглашу:
– Бокалы заждались...

«Что восхитительнее, краше
Свободных, дружеских бесед,
Когда за пенистой чашей
С поэтом говорит поэт?» (I*)

Няня:
Всему я верю, Саша, простодушно.
А в нашем Лукоморье и подавно
Причуд и странных дел всегда немало
Происходило...

Пушкин:
...и ты о том же.
И Леший с Водяным, в пруду Тригорском,
Русалки по ночам...

Няня:
...а что же нынче?

Пушкин:
Нынче скучно, сказка испарилась.
Программа и сценарий, всё по плану.

И странно, что поэзии, поэтам
Всё меньше там внимания, а впрочем...
Я слышал, что дерзают молодые,
Приезжие из наших двух столиц...

Н я н я:
Наверное, свежей их мысли, рифмы?

П у ш к и н:
Да коли так, я б радостно сказал:
«Младое племя, здравствуй и твори!»

Н я н я:
А что не так?

П у ш к и н:
Да, в общем-то пустяк.
Им кажется, что пишут ярко, ново,
Коль рифмы пережиток сдан в утиль,
И бранное торчит занозой слово,
А темень фраз – есть прогрессивный стиль.

Н я н я:
Избави Бог от этой новизны...

П у ш к и н:
Ещё от тех вершителей программы,
Кто околдован блеском мишуры,
Поэзия им – падчерица, служка,
Амбиция с гордыней правят бал.

Н я н я:
Прости меня, быть может, ошибаюсь,
Но всё же я причины не пойму.
Ужель традиций русских, изначальных
Всем стало не хватать?

П у ш к и н:
Ты думаешь?

А ведь и впрямь,

(про себя):

...умна моя старушка!

И в корень зрит народная молва...

В Гяндже сказал ведь как-то Низами:

«Смотри же, попирать посев свой не давай,

И нити той концы всем в руки не давай» ^(2*)

(снова обращается к няне):

...отчасти в том причина,

Что русское исконное звено

Стремятся выбить западным зубилом...

И вправить ихнее, ослабивши всю цепь.

Н я н я:

Хитрющие, поди... Им только дай

Взойти на поле чистое пшеницы,

Как спорынья колосья поразит.

Известно нам, в итоге что родится.

Спаси, Христос!..

П у ш к и н:

...Помилуй и спаси!

Уж мне ль не знать коварства всех дантесов,

Их ханжества и лживых политесов,

Чем к власти нашей пробивают тропы...

Зову не ждать признанья из Европы,

Там не найти радушья для Руси.

Я как бы сильно не любил всех Гёте,

Всех Байронов и Шиллера с Дидро, –

Двенадцатого года был урок,

Чтоб помнить крепко-накрепко и впрок,

А коль забудем, вжечь себе тавро...

Н я н я:

А Дельвиг с Кюхельбекером?

Пушкин:

Ах, няня...

Друзья мои, поэты, лицеисты –
Фамилий русских, также иностранных –
В стихах клеймили рабство, своевласть,
Но родины вернейшие сыны,
Ей преданы и честь не запятнали,
А жизнь свою ей в жертву принесли.

Няня:

Друзья твои в Михайловском бывали...

Пушкин:

А помнишь ли Языкова-поэта?

Няня:

Тот, что в Тригорском был всё лето, он?

Пушкин:

Он самый, что писал тебе с восторгом:
«Свет Родионовна, забуду ли тебя? (3*)
Ты, благодатная хозяйка сени той,
Где Пушкин не сражен суровой судьбой...»

(говорит про себя):

Сражён я пулей был годами позже,
Но то история другая...

Няня:

...Помню,

Читал ты мне в деревне эпиграмму
На офицера, что служил во Пскове,
Хвалил его весёлые стихи...

Пушкин:

Знакомец добрый мой – Великопольский,
По крови русский, Еромолаев сын, ^(4*)
Писал стихи недурно, и не зло –
Читают ли сейчас, не знаю, право...

Н я н я:

Прости... скажу: ты счастлив был друзьями,
Была я рада счастьем твоим.

П у ш к и н:

И ты меня прости, ведь было время,
В Михайловском без дружеских забав
Хандрой страдал...

Послушай Низами:

«Дни свои влачить без друга – наигоршая из бед.
Жалости душа достойна, у которой друга нет».

(Несколько минут длится молчание.)

Н я н я

(словно очнувшись, повторяет фразу):

Жалости достойна...

Знаешь, Саша,
Мне жалко всех, когда несправедливо
Беда приходит к людям, не спросясь.

Но всё ж беда – согласен ты иль нет, –
Зовущаяся скукой иль хандрою,
Не стоит сотых, тысячных долей
Тех бедствий истинных, постигших наш народ,
И горестных, немислимых потерь,
По коим колокол звонит...

*(по правую руку от бронзовых Пушкина и няни, куда уходит
Октябрьский проспект, и где расположены большинство
псковских храмов, раздаётся звук нескольких ударов колокола)*

П у ш к и н:

Звонит...

Я тоже слышу, нянюшка моя.
Зывает колокол к живущим ныне;
И здесь, во Пскове, житель, гражданин,
Заслышав звон, невольно вспомнить должен

Средь мирных дней, средь праздников любых,
С друзьями ли, с собой наедине,
О скорбности жестокого пути,
Назначенного людям – безвозвратно –
Великим личностям и тысячам простых...

Н я н я:

Псков жаркой кровью издревле платил
Обильно за победы над врагами.

П у ш к и н:

Еще – за неподвластие царям,
За вольность, за мужицкое упрямство,
За поиск справедливого пути...

Н я н я:

Виновных и невинных путь тот вёл...

П у ш к и н:

Так, стало быть, на плаху иль в острог.

Н я н я:

А после всех царей...

П у ш к и н:

...мир треснул пополам.
Россию революции и войны
Терзали, словно чудища из ада,
Людскую жизнь и вовсе обесценив,
Бросали на штыки и в лагеря
Не тысячи уже, а миллионы!

Н я н я:

Это страшно...

П у ш к и н:

...Разум отступает,
Принять не в силах ужас разоренья
Народа русского и братьев всех его:

Не стало самых лучших и отважных –
Набат до сей поры...

Н я н я:

...по ним звучит.

Отечество оплакивать сынов своих
И дочерей, без исключенья – всех,
Сколь время бы рекою ни текло,
Обязано по разуму и сердцу.
Молитвой в храмах...

П у ш к и н:

...и в строках поэм,

Написанных поэтами прилежно
По зову, по горенью, по любви,
От коих ночь не ночь, и день не день,
А таинство бессонного труда...
И разлетятся строки-рифмы-птицы
Не по ветру, но там, где человек
И стар и млад, читая и внимая,
Разбудят «тишь своих библиотек».

Н я н я:

Как некогда твоя «Полтава», Саша...

П у ш к и н:

Тот век Петров овеян русской славой,
Сраженьями богат, в стихах воспет,
А век двадцатый – истинно кровав.
Сравнить его жестокость для России
Мне просто не с чем, мера не видна...
Истерзана вначале при Цусиме,
Отравлена на Первой мировой,
А к середине века вся в руинах
На полстраны... И нет такой семьи,
Где б не было немислимых потерь.

Н я н я:

Послушай, Саша, много лет прошло,

Спокойные и радостные лица
Во множестве я вижу. Возле нас
Идут, смеются нынешние люди.

П у ш к и н:

Закон природы: из земли пожарищ,
Сквозь уголья и мёртвый слой золы
Травы ростки упрямые пробьются,
Над гарью, смотришь: что-то зеленеет;
А дальше всё смелей и веселей...
Вот так и Псков из праха возродился.

Н я н я:

Красавец-город...

П у ш к и н:

Псков во все века

Приманивал и взгляды, и надежды.
Друзья его любили, восхищались,
А недруги от зависти своей
Кто жадностью, кто злобой исходили.
Всё было...

Н я н я:

...Кажется, сказал ты,

Однажды, помнишь, Саша, увлечённо
Деяния Петра мне объясняя,
Как псковской старине ущерб не малый
Наш реформатор-царь нанёс в запале...

П у ш к и н:

Увы, мой друг, печальны те страницы,
Когда от рук не вражбых, но своих
Напрасно гибли церкви и строенья
В угоду прихоти иль в недоразуменьи.

Царь Пётр указом, шведов побоясь,
Разрушил много храмов возле Крома,
Да вместо них настроил бастионов...

Н я н я:

А шведы не пришли...

П у ш к и н:

...Что – Псков – царю?

Когда он Северной столицей бредил,
А храму верфь всегда предпочитал...

Н я н я:

Я слышала, что ныне церкви строят
И купола над ними золотят.

П у ш к и н:

Я этому, поверь мне, очень рад.
Благочестивость есть в народе нашем –
Построить храм, колокола отлить
И башню лучше прежней возвести.

Н я н я:

Скажи мне, Саша, ты, быть может, знаешь,
Кто столь учён, в трудах неумоим?
Кто псковским башням, стенам и церквям
Жизнь даровал, прервав года разрухи?
Их бескорыстье подвигу созвучно...

П у ш к и н:

Хранители бесценной старины...
Спегальский, Скобельцын и Всеволод Смирнов – ^(5*)
Им званье – реставраторы! Во Пскове
О них легенды ходят не напрасно,
Художники от Бога самого,
А подвиг их всем виден наяву.

Н я н я:

Дай Бог другим подвижникам, как эти,
Какие б не носили имена,
Людскую память вечную, святую,
Внимание...

Пушкин:

...И власти вспоможенье!

Без этого, увы, в любые годы
Хоть в стену бейся архитектор лбом,
А рядом с ним художник и кузнец, —
И шум, и гром, но дело не идёт.
Как сетовал на это Ямщиков... ^(6*)
Как слёзы льёт Романовская горка...

Няня:

Порасспросила бы, да только где уж мне,
В иные споры лучше не соваться...

Пушкин:

В неведеньи сподручней оставаться,
Не так ли, няня?
Нам с тобою в бронзе,
До споров ли сегодняшних, увы.
Поэмой нам даны лишь голоса,
Чтоб обсудить друг с другом, что услышим,
Быть может, и увидим невзначай,
Да что навееется, Бог знает, почему...
А дальше автора забота...

Няня:

...а читатель?

Прочтёт ли кто, захочет ли прочесть?

Пушкин:

У автора, представлю, мысли есть.
Коль он друзьями не обижен, значит,
К читателю придёт. А как иначе?

Няня:

Хранить о старине молву потребно,
Не только в камне, дереве, полотнах...
Забыла б я сказанья, милый Саша,
И кто поведал бы?

Пушкин:
И что б я написал?..
(задумывается)
Молва, молва... Приметное словцо...
Про ту молву, кой могут припечатать
При жизни ли, а то ещё вослед,
Не стану говорить.

Няня:
...тебе досталось.

Пушкин:
Ведь соль совсем не в ней.

Няня:
А в чём? Скажи.

Пушкин:
Да в той молве народной и правдивой,
Которая, как ветер над лугами,
Несёт в себе земные ароматы,
А на речном, озёрном ли просторе
Пьёт запах брызг – озоном что зовётся...

(продолжает после паузы):
Она проста, и речь её смиренна,
Лишь внутренне в ней торжество, свеченье!
Для каждого, и всем – одновременно
Она и глас, она и просвещение,
Истории бесценная сестра...

Няня:
Как верно ты сказал! Молва – суть правда,
И людям добрым память и поклон...

Пушкин:
А глянь-ка... Видишь, там библиотека? ^(7*)
Молва обосновалась там, поверь мне,
В статьях, в журналах, книжках, мемуарах...

Над той молвою Василёв трудился ^(8*)
И Левин – из подвижников недавних.

Н я н я:

И слава Богу, есть такие люди,
Что трудятся...

П у ш к и н:

...«копают» неустанно,
Их нынче называют – краеведы.
Архивы – вот их вотчина, их кладезь,
Где тысячи хранятся манускриптов,
Отчётов, справок, списков, мемуаров...
В итоге бесконечного труда
Увидят люди сотни возвращённых
Имён, фамилий – из небытия...

Н я н я:

Наверное, и тех ещё событий,
От коих прежде след потерян был?

П у ш к и н:

В истории так много белых пятен,
Что стань искать, и жизнь потратишь всю.
То летопись сгорела при пожаре,
То кто-то повелел переписать.
Возьми хоть Псков, где мы теперь с тобой...
До истины попробуй, докопайся,
Когда источники правдивы не во всём,
А то и вовсе нет их на столетья.

Н я н я:

И что тогда?

П у ш к и н:

Историк и писатель
Сквозь дебри всех мозаик летописных,
Прикладывая разум свой и опыт,
Ещё воображенье (не отброшу),

И логику, и знание человека,
На суд выносит версию событий...

Н я н я
(удивлённо):

А дальше?

П у ш к и н:
Дальше люди прочитают:
Тот – сердцем примет, в другой – отринет.
Все люди разные.

Н я н я:
...а суть их всё ж одна.

П у ш к и н:
Прекрасно, няня! Помнишь ты беседу,
что давеча вели...

(про себя):
...лет десять уж тому.

И, к слову, вспомнить я сейчас хотел бы,
Как Псков силком к Московии пригнули,
А прежде Новгород Великий на колени
Поставлен был, а как? Мечом московским
Да саблюю татарскою наёмной...

И вот уж Псков, где силой, где обманом,
Василий Третий – князь (хитёр, коварен) –
Разгонит вече, колокол казнит –
Тем псковскую свободу он порушил.
И символы, и гордость вековую.

Н я н я:
Аж слёзы навернулись у меня.
Коварство, зло не в силах принимать.

Пушкин:
Припомню, няня, вот такие строки,
Послушай, может, слышала и ты.

«И выстонет толпа у эшафота,
Когда палач окровавит топор:
– Царя указ, у палача – работа,
А у судьбы – свершить свой приговор!»

Няня:
Судьба, судьба... В неё я, Саша, верю.

Пушкин:
Ей верь, не верь, она уж у порога:
– Не ждали? Вот – я, не судите строго...

Однако, няня, много есть примет,
Где не судьба, а правят ум и воля.

Няня:
Преодолеть судьбу? Возможно ли?

Пушкин:
Ах, нянюшка, прости, невольно, право,
В наш разговор серьёзность привношу.
Не лучше ль, сохраняя наш покой,
Беседовать, не чувствуя волненья?

Няня:
Почём нам знать? Всё так само собою:
Видения встают, и речи льются,
И тайна, чудо, может, в этом есть.
А внемлют люди, нет ли, то – Бог весть.

Пушкин
(после паузы):

Как ночь светла!

Смотри, у постамента
Опять цветов букеты принесли.
Они живые...

Н я н я:

Саша, мне отраднo,
Коль по веленью сердца...
Дар души –
Не бронзе подношенье, не граниту –
Тому, кто дорог людям изначально.

П у ш к и н:

Иначе, няня, было бы печально.

Среди теченья дней, забот, служений,
К себе манящих новых развлечений,
Когда другие маяки зовут,
К нам люди всё ж идут...

Н я н я:

...к твоим стихам,
К поэзии волнующей твоей.

П у ш к и н:

Ну, слава Богу!
Сквозь мои сомненья,
Любезная, я слышу иногда,
Особенно в такое белоночье,
Здесь, в шуме улиц, в шорохе цветов –
Возвышенности чувств сосредоточье,
Звучание не вымолвленных слов.

Н я н я:

И я с тобой...

П у ш к и н:

Послушаем ещё.
Ночь коротка, уж виден край зари.
За годом год, ещё лет десять минут.
Поздней, душа моя,
поговорим...

(Пушкин и няня умолкают.)

Заключение

*Живущий в прошлом, здесь, в грядущем,
Поэт, с мятущейся душой,
Познал величие и сущность
Того, что было пеленой
Сокрыто от его народа...*

*Татьяна Алексеева-Никулина.
Пушкин*

И светлый луч встаёт над Псковским Кромом,
И верится, что ясен путь зари,
Мечтается о праведном и новом,
Храня почтенье к прошлому внутри,

Пройдя дорогу страшного разлома,
Души не предавая в чистоте,
На возрожденье собственного дома
Потратить силы, равные мечте.

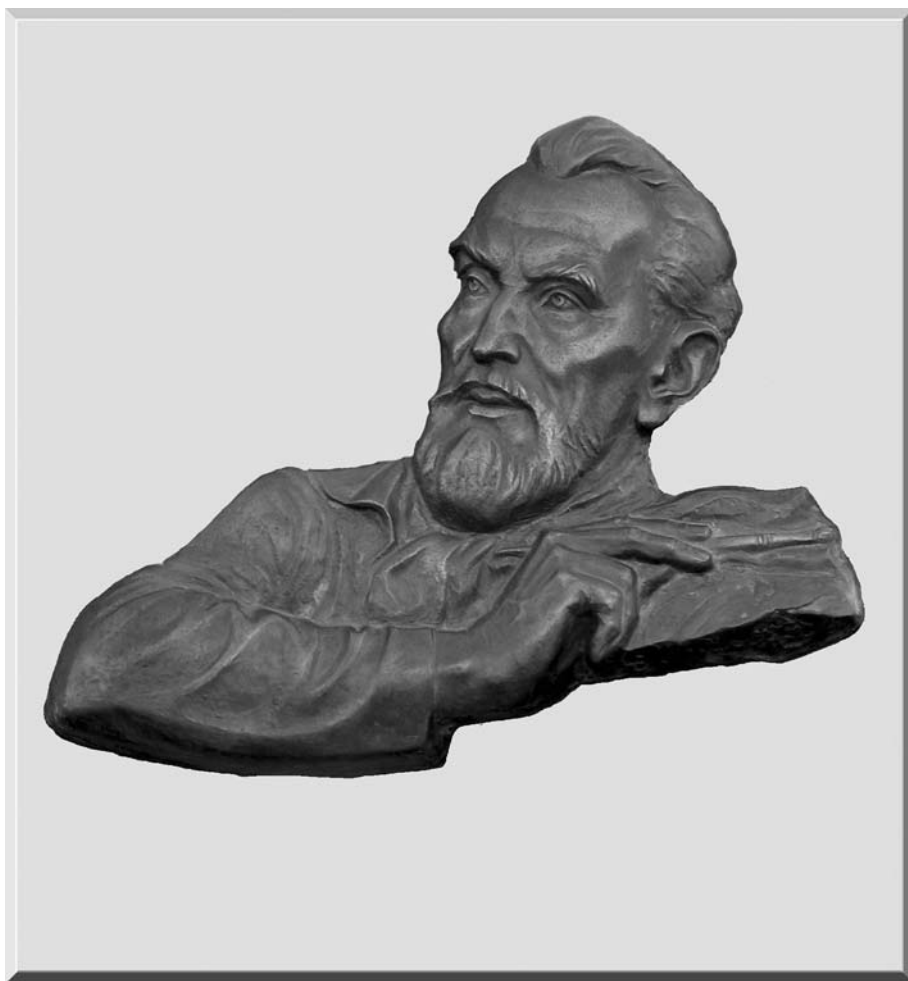
Чтоб в этом доме честно и согласно
Трудиться нам всегда рука к руке,
Надежду воспевая не напрасно,
Не строя жизнь из замков на песке.

Святое, заповедное Начало,
Всей мудрости живое естество
Чтоб громко Слово Пушкина звучало,
Чтоб страстность не принизилась его.

И чтоб никто не опрокинул колос
Златого благодатного зерна,
Возвысьте, люди, неподкупный голос, –
Его услышит с радостью страна.

2008–2018 г. Псков

Дорогие мои псковичи

Археологам Пскова

Хранителям бесценной старины
От псковских граждан вам, родные люди,
Земной поклон – подвижникам страны,
Той, что была, что есть и вечно будет.

Крупицу за крупницей из земли
Бесценный клад – историю России –
Вы добывали – и добыть смогли!
И ничего за это не просили...

По именам мне всех не перечесть,
Но души ваши, за стеной окольной
Живут, храня, как прежде, Пскова честь,
И к нам нисходят звоном колокольным!

Володе Черненко

Скульптора твёрдой руке
Камень подвластен и медь.
Как нестерпимую боль
Выдержать, перетерпеть?

Форма – вершина труда,
Ярко сияет расплав.
Как, если всё на разрыв,
Выжить, себя воссоздав?

Красен октябрьский закат,
Завтра остынет металл.
Скульптор прикроет глаза –
Может быть, просто устал...

31 октября 2015. Рейс 9268

Памяти Александра Копылова

Сияющая высь
Безмерная, немая,
Внизу впился в песок
Акулий зуб Синая.
Меж ними взлёт. Идут
Минуты и... мгновенье –
Разрыв, разлом, обрыв!
Падение. Паденье!

Был долгожданный рай,
Что северу неведом,
И счастье через край!
И вот за ними следом
Всего лишь перелёт,
Немного ожиданья...
Но вдруг разлом, обрыв!
И шок непониманья...

В тот миг оцепенев,
Не веря смыслу слов,
Застыли Петербург,
И Новгород, и Псков...
Такое никогда
В кошмарных снах не снилось, –
Внезапная беда
Всей бездною открылась.

Легко ли говорить,
Покуда слёзы душат?
Легко ли осознать,
Как вверх взлетели души,
Когда осела пыль
В безмолвии пустыни?
И жить уже без НИХ
Нам предстоит отныне.

Сиротский наш поклон
И судорожность жеста,
И взгляды в пустоту,
Ненахожденье места...
Сколь времени Господь
Смириться даст с потерей?
Синай... акулий зуб.
Не верим мы, не верим!

Безотцовщина

Памяти Ивана Калинина

Не вернулся кормилец в семью.
Мать всё верила – жив! – и ждала.
Год без вести – смирилась. Свою
Жизнь устроить, быть может, могла,
Только где там вдове с малышнёй –
В их деревне и вовсе никак.
А сынишка, что вырос с войной,
Ждал отца и ходил на большак.
Может, завтра машина придёт?
В ней отец, что на фронте пропал.
Он за плечи мальчишку возьмёт, –
Как тогда, уходя, обнимал.

Стали все безотцовщиной звать,
Хлеба нет – спать голодным ложись.
Измоталась, работая, мать.
Не такой представлялась им жизнь.
И вопрос в пустоту: – Почему?
Виноват перед кем он и в чём?
Вот и выпал на долю ему
Труд недетский с пустым трудоднём.
У реки где-то слышится смех,
Беззаботно шумят пацаны.
Справедливость, увы, не для всех, –
Так усвоили дети войны.

Жизнь крутых косогоров полна,
Трудно было в пути не упасть.
На мальчишку не глянула власть,
Словно вовсе ему не должна.
Жизнь отца – ей какая цена,
Если был на войне рядовым?
Безотцовщины злая стена –
Как пред нею остаться не злым?
Ничего не теряя, сложить
В сердце малые капли добра
И судьбе оставляя вчера,
Завтра новой надеждою жить.

Отец вернулся

Послевоенные мальчишки,
Седьмой десяток позади...
Кричали вы: – Фашистам крышка!
И орден красный на груди
Отца, к кому он смог вернуться,
Рукою гладили: – Ура!
И к гимнастёрке прикоснуться
Уже смелее, чем вчера,
Хотелось... снова убедиться:
Живой отец, живой – не снится!
А во дворе друзей собрать,
Про бату гордо рассказать.

Сердце – порох

Памяти писателей-фронтовиков

Солдат шагает строй –
Неумолимо –
Уже передо мной,
Проходят мимо;
Шагов не слышу звук –

Идут солдаты –
Не видно взмахов рук,
И пальцы сжаты.

Ток времени застыл,
Рванулся снова –
Здесь напряжение сил
Живого слова;
Здесь накалён глагол
В гудящих горнах,
Перо, бумага, стол
И кофе в зёрнах.

И горькое своё:
Бессонниц муки,
Ночное забытьё,
Слеза разлуки;
Страдания чужих,
Живущих рядом,
И жгущий сердце стих
Любовным ядом.

По трещинам эпох
Под синью свода,
Миг оттепели, вдох,
Почти свобода.
Шеренгою вперёд,
В разрывах поле,
Сомненья прочь – и вброд:
Такая доля.

Отдали, что смогли,
Не выжидая,
Услышав зов земли
Родного края...
Безмолвен строй солдат...
Стихов страницы
За горизонт летят –
Большие птицы...

Неизвестности нет, если память хранит

Ты не слышишь меня, неизвестный солдат,
В глубине-тишине безымянного леса.
Между мной и тобой поколения стоят,
И беспамятных лет дымовая завеса.

Здесь могила твоя меж сосновых корней,
Где засыпан ты был после взрыва снаряда.
Полегла, может, рота таких же парней,
Никому не дошли ни письмо, ни награда.

Так сложилась судьба, небосвод потемнел,
Это чёрная гарь белый свет заслонила.
Или мины осколок смертельно засел,
Или пуля нашла и пронзила-сразила.

Ничего не известно. И лес не узнать.
И не лес был тогда, – обгоревшее поле.
Похоронка... Убиты, кто должен писать.
Чья-то, может, вина. Иль солдатская доля?

Так, зачем я пришёл? Просто вспомнил отца.
Повезло лейтенанту под Ржевом когда-то:
Откопали друзья, смерть отёрли с лица.
Слава Богу, не стал неизвестным солдатом.

Там, где Вечный огонь греет камень-гранит,
Нашим внукам понять очень важное надо:
Неизвестности нет, если память хранит
Неизвестных солдат синь последнего взгляда.

Птицы войны

Птицы крылья обожгли
Заревом заката,
На войне не сберегли
От беды солдата.
Чёрным коршуном фугас
Прилетел смертельный,
Горемычного не спас
Крест его нательный.

Гарью заслонило цвет
Утренней зарницы,
На опушке песен нет, -
Их забыли птицы.

Лишь помянут вороньё
Смятые окопы,
Кровью мытое жильё,
В рай солдатский тропы.

Тень скользнёт от журавля,
Крикнет он, взлетая;
Под крылом горит земля
Без конца и края.

Послевоенные мальчишки

70-летию Победы

Послевоенные мальчишки, мы все – седые старики.
Да что сказать: костры погасли, едва краснеют угольки.
Но пламя наше разжигалось в салютных залпах над Кремлём,
В мартенах, домнах и ракетах рвалось неистовым огнём.

Кто смельчаки, кто хулиганы, кто и «ботаники» в очках,
Мы север покоряли в тундре и на ледовых пятачках,
На юге сеяли и жали, ломали уголь под землёй,
И школы строили повсюду, и занимались с ребятнёй.

Такое наше поколение, всё на плечах своих несли.
Но что-то мы недоглядели, не распознали, не смогли.
И в годы злого камнепада страны расползся материк,
Кровь ран-границ спеклась, и высох всеобщей близости родник.

Кого винить? Таких, кто снова «до основанья, а затем...»?
Кто проиграл ещё на старте «соревнованье двух систем»?
Предателей отцовской веры в то, что незыблема страна,
Свернувших руль, страшась дороги, лишь только стала не ровна?

Виним себя – «врагов» не ищем – за «девяностых» глухоту,
И только боль в груди за павших терпеть почти невоготу.
А небо чистое бездонно – к себе всё чаще манит взгляд,
Куда уходите, мальчишки? Не возвратиться вам назад.

Отцовский орден краснозвёздный, наследство доблестной поры,
Не затушуют шутовские, кривозеркальные миры.
Россия, вера, справедливость – всё, что нам свято, что в чести –
Как стяги, сыновьям вручаем и завещаем их нести.

Памяти Геннадия Глазова

...жар духовный и медовый дух...

Станислав Золотцев. Пчеловодческий сонет

Вековечных слов живой янтарь,
Гимн священнодействию на земле,
Вот он – пчеловодческий тропарь
Саду, улью, мёду и пчеле.

Обступив, заслушались стихом
Взрослых окруженье и детей,
Показалось сказкой всё кругом
От простых и сладостных идей.

А укол пчелиный на руке –
Здесь прививка верная к любви.
На медовом добром хуторке
Ты её, как эхо, позови.

Савелию Ямщикову

Опять июльский бред, жара под небеса...

Елена Евсеева. Июльский бред

А проблема не в том,
 что июльской жарой одурачены,
Говорим день за днём
 лишь затем, чтоб молоть языком,
В оправданье себе
 в том, что так легковесно потрачены
Те подарки судьбы,
 что она приносила в наш дом.
И проблема не в том,
 что без совести жить мы обучены,
Не скрывая лица,
 даже если обман выдаёт,

Что в системе порук
люди-пешки, как винтики, скручены –
Не прожить чудаку,
если против системы встаёт.
Суть, признаемся, в том,
что когда завершатся баталии,
Отыграет оркестр
чудаку похоронный мотив,
Ощутим пустоту,
станет тускло в душе (отыграли?)
Мы-то все – в никуда,
а чудак – он в преданиях жив.

Памяти врача Теплякова

*И надо мною человек с глазами следопыта,
Глядит из-под тяжёлых век – тревожно и открыто.
И день, и два – он всё со мной...*

Лев Маляков.

Валентину Чемсуевичу Теплякову, врачу

Мороз, мороз, в душе мороз,
застыло всё внутри,
колючий лёд из слёз, из слёз.
– Молчи, не говори...
– Не говори, что не понять,
как это может быть:
не встретить, руку не пожать,
и впредь не позвонить...
Давила злая, злая ночь,
подельница ей – тьма;
и – никого: спасти, помочь...
Лишь чёрные дома
кружились в пляске вихревой
и, рушась, мчались вдаль;
а боль предательской стрелой
вонзилась в сердце...

Сталь –
осколки льда, осколки льда
врезались вновь и вновь!
– Жизнь, – никогда? Что, – никогда?
Не слышу! Стынет кровь...
– Но слышал я, и слышал ты,
что в этот самый миг
среди морозной пустоты
в ночи раздался крик!
Кричали – сотни!
Их сердца впитали то тепло,
что он отдал, всё – до конца!
– Живите! Тьме назло!

Памяти музыканта

Ветер парк навестил, не имея, как водится, цели:
Повисел на ветвях, покачался, листвою шурша.
Слышу, замерло всё: значит, ангелы с ним прилетели,
И, наверное, чья-то спустилась на землю душа.

Если кто-то в тоске снова плачет, взывая: «Воскресни!»,
Устремится она, оставляя небес высоту,
И без клавиш, без струн словно включит мелодию песни,
Не забытую здесь, не забытую – именно ту.

И спасёт в сотый раз не смирившихся с горькой печалью,
С губ изломы сотрёт и на сердце залечит надрыв...
В старом парке тропинка бежит и сливается с далью,
Где стихает мелодия, бабочкой крылья сложив...

Предпочтение пастели

Ты предпочтёшь штрихи пастели
приятной праздности забав;
мелки, бумагу в руки взяв,
ты призываешь звук свирели
иль, может, сосен вековых
в бору под Себежем беседу,
своим штрихом качая их;
пускаешь ветерок по следу
мелка, стремительной рукой
ведомого по воле чувства,
волшебной верою в искусство,
поэта звонкою строкой;
и нет сомнений боязливых
в сей миг в глазах твоих счастливых.

Устал...

*Борьба не за власть, не за славу,
Борьба не за личную жизнь...
Два полюса: Совесть и Право, –
Как два динамита сплелись...
Григорий Дегелев, из поэмы «Спасение»*

Один из старых заводчан,
Из патриотов, «могикан»,
Из гвардии, хранящей силу
Традиций лучших заводских,
Сошёл с достоинством в могилу,
И сущим, и душой не принял
Пришедших на завод чужих,
Что как стервятники у «трона»
В безумстве «свежего» закона
Цеха кромсали на куски,
Спуская в пыль потоки крови
Во мраке ельциновской нови,
Толчком гайдаровской руки.
Устал в безнравственном «теперь»
Хранить на сердце груз потерь

Того, что было делом жизни,
А ныне кинуто на слом,
И в не кончающейся тризне
По неприкаянной Отчизне
Смотрел в бессилии немом,
Отчаявшись призвать к ответу
Срывавших варварски портреты
В музее заводском со стен,
Временщиков, что «тихим сапом»
Свет затащили чёрным крапом.
Устал, – и встали русла вен...

Когда уйдём

Памяти Анатолия Иванова

Когда уйдём, любимых отпустив,
Жалеем их, коль сердце рвут на части
Под меднозвучный яростный прилив
Иль вечный тот шопеновский мотив...
Простите нас, ничто не в нашей власти,
Когда уйдём, любимых отпустив.

Увы, но жизнь поблажки не даёт,
Добро творить нам надо торопиться, –
Ведь всё само собою не идёт,
Пусть с каждым годом медленней полёт:
Любить, дарить, в словах не ошибиться...
Увы, но жизнь поблажки не даёт.

Предчувствий не послушаться нельзя,
Поскольку честь для нас превыше боли;
Сжимает сердце риск, бедой грозя,
А мы меняем пешку на ферзя,
Чтоб песне дать безудержную волю...
Предчувствий не послушаться нельзя.

Простите нас, ничто не в нашей власти,
Когда уйдём, любимых отпустив...

*...и о любви, и о мечте, и о страдании: ты –
человек...*

Н.М. Мишуков, из книги «Появление»

Ты – человек,
Ты можешь быть героем
Иль гением,
Опередившим век;
Или гонимым в обществе изгоем,
Над кем свистит ведомый злобой стек.

Ты – человек,
Ты можешь быть поэтом,
Корысти вовсе нет
От альф и до омег;
Души своей делиться добрым светом,
Отдать последний хлеб и уступить ночлег.

Ты – человек,
Не верящий в коварство,
Готов простить врагов
И возлюбить калек;
Но придет ли твоей надежды царство,
Где есть кумир: не власть, а человек?

Станиславу Золотцеву

...я тебя никогда не забуду...

С.А. Золотцев. Тюркские уроки

Встанут годы, как горы, отвесной стеной,
В их ущельях когда-то я кану.
Но останется эхом твой голос земной...
Я тебя вспоминать не устану.

Всё сменяя, наш век, словно сель прогремел,
Неподвластный петле и аркану.
Ты огнём запылал, на вершине сгорел...
Я тебя вспоминать не устану.

Над землёй тишину гул моторов взорвал,
Словно жерло пробил вулкану.
Ты у белой берёзы стоишь, как стоял...
Я тебя вспоминать не устану.

Ты дождинкой сверкающей так дорожил,
Зная цену ходьбы по бархану!
Из таких вот жемчужин все песни сложил...
Я тебя вспоминать не устану!

Читает Золотцев

И все-таки весна берёт своё!
С.А. Золотцев

Когда читает Золотцев стихи,
Мгновенно гаснет шёпот в гулком зале:
Партер и ложи, где сидят «верхи» –
У всех сердца невольно застучали...

Попробуй-ка прослушать равнодушно!
И пульс вдруг учащается стократ,
И в венах кровь бунтует непослушно,
Пока поэт, читая, бьёт в набат!

Когда читает Золотцев стихи,
Переплавляя боль души в металл,
От Арктики до гор в Карамахи
Он в каждого не спящего – попал.

И возвышает голос свой в акценте
Страданием, что вскрыть я не берусь,
Слова – патроны в пулемётной ленте –
За Родину – не сдавшуюся Русь!

Когда читает Золотцев стихи,
Сама любовь его лелеет связки!
И отпускает радостно грехи
За воспеванье чуда женской ласки.

Когда читает Золотцев стихи,
Заря над псковским светится собором,
Туман пронзают всполохов штрихи,
Смущая мглу серебряным узором.

Пока бурлят Словенские ключи,
Дотоль надежда нас не оставляет,
И Золотцеву внемлют псковичи –
С пасхальным звоном стих его взлетает!

Что нужно поэту

До сердца достучаться, до мозгов,
Пусть неуступчив слог мой, даже резок,
С закалкой заводской в шершавости железок
Мне б донестись строкой до земляков.

Ещё испить бы радости и петь,
Взлетая ввысь над Мальскою долиной,
Да от ключей Словенских трелью соловьиной
В Святые Горы к празднику успеть.

И с новой силою в работу углубиться:
В пучине грёз, в виденьях и страстях –
Писать, ни день, ни ночь не замечая.

А на поверхность выплыв, без ума влюбиться,
Когда и парус вдрызг в натянутых снастях.

И видеть друга, рукопись читая.

Обращение к живущим

*В день памяти псковских поэтов
и писателей, 15 января 2010 г.*

Не грустите, друзья, оттого, что ветра отшумели,
Оттого, что по каплям сочился берёзовый сок,
Не тоскуйте о том, что мы вместе когда-то летели,
А сегодня полёт наш незримый не ведает срок.

Никогда не пройдем рядом с буйно цветущей сиренью,
Свежескошенных трав не вдохнем колдовской аромат,
Но вечерней порой вы прислушайтесь к дальнему пенью:
Мы живем здесь, доколь наши песни в округе звучат.

Восковая свеча – бьётся пламя, подобием сердца;
Вашей памяти знак – негасимый и жертвенный свет.
В каждой светлой душе для любви приоткроется дверца
Под звучанье стихов за молитвою тихой вослед.

В заповедной реке день и ночь не стихает теченье,
Даже если оковами-льдинами стужа гнетёт...
Вам не надо грустить, потому что придёт воскресенье:
И в сердцах, и в стихах, и в делах – непременно придёт.

Гуси-лебеди

*...И с надеждой светлою,
низко птицам поклонюсь...*

*Людмила Даниленко.
Пролетели надо мной
гуси сизокрылые*

На Никиту опять слышу в небе: гусиная стая,
Словно хочет поведать о чем-то заветном своём,
Всё кричит и кричит, над моей головой пролетая
И закат золотой оставляя за правым крылом.

Я сейчас, гуси-лебеди, вас понимаю иначе,
Чем когда-то, всего лишь недолгое время назад,
В вашем крике прерывистом слышатся отзвуки плача,
Что горячими каплями, в сердце впиваясь, разят.

А в сухой травостой опускаются лёгкие перья –
Вот и всё, чем гусиная стая смогла нам помочь.
Перья – вестники светлой надежды... Увы, но теперь я
В их волшебную силу не верю: пророчь – не пророчь...

На земле родной текут две воды

*Помолитесь вы, друзья, обо мне,
Ведь не даром я жила на земле...*

Людмила Даниленко. Птаха

Из болота-топляка – смерть-вода,
Из бурляна-родника – жизнь-вода;
Зверь бежит ли, да лакнуть – невдомёк,
Птица-пташечка, не вняв – наутёк.

Оперенье птахи той ветер смял
Да безжалостно все силы отнял;
Ей бы сесть-присесть к воде отдохнуть,
Крылья-пёрышки в неё окунуть.

Не окончен птицы-птахи полёт:
Смерть-вода ей силу-крепость вернёт;
Жизнь-вода поднимет вновь на крыло,
Чтобы немощь, горький плач – всё ушло.

От предательства и зла смерть-вода
Не оставит никакого следа;
Окропясь животворящей водой,
Птица справится с любой бедой.

Только мимо, птаха, ты не лети,
Как бы тень не застилала пути;
Пусть не райские растут здесь сады,
На земле родной текут две воды.

Не сомни своей души, не страшись,
В воды те, закрыв глаза, окунись;
И не бойся в жизни той умереть:
В новой жизни век тебе песни петь.

Может, это и немало...

Людмиле Тишаевой, 2007 г.

И сказали мне открыться,
И душою обнажиться,
И сказали мне: слезами
Меж строками, меж словами
Пусть бумага вся зальётся;

В сострадании сожмётся
Сердца каждый уголочек,
И в стихе не будет точек,
Как смолчать, не понимая,
В строчке каждой – запятая;

Чтобы всё – неосторожно,
Мыслям - тесно, чувствам - сложно,
Чтоб дыханья не хватало,
Но и это – очень мало;

И сказали мне смеяться,
Дерзко к теме прикасаться,
И сказали: без боязни
Жди упрёка, даже казни
Над строкой своей звенящей;

Не трескучей, настоящей,
Без пустого умиленья,
Полной страсти ли, волненья –
Разобьются все упрёки
О цепляющие строки;

Пусть волнуют и цепляют,
От себя не отпускают,
Как ни разу не бывало –
Может, это и немало...

С душою по душам

...как стихает душа от неясной тоски и печали...

Валерий Мухин. На воле

О, душа, как звезда путеводная,
Слава Богу, ты ныне со мной.
Может, сетуешь: ах, не свободна я...
Отпущу! Путь не вечен земной.

Я надеюсь, ты слышишь признание:
Мне отраднo с тобой быть в ладу,
А коль чем-то доставил страдание –
Знать, написано так на роду.

Не скажу, что по жизни движение
Поговоркою: тишь, мол, да гладь, –
Поднималось в тебе напряжение!
Даже жарко – о том вспоминать.

Для тебя километры не меряны,
Времена не имеют границ,
И в твоей глубине не утеряны
Искры взглядов, свечения лиц.

И сегодня, негромко беседуя,
(Не сочти эти рифмы за бред)
За тобой по душевному следу я
Продвигаюсь на брезжащий свет.

Мной работа тебе не навязана,
Указания, просьбы не ждёшь,
Плакать, петь, бунтовать не обязана –
Но бунтуешь, тоскуешь, поёшь.

И опять на распутье – тревожными
Позывными волнуешь, зовёшь.
О, душа! Нам не стать острожными
На дороге, которой ведёшь.

На озёрном берегу

Здесь живут простые люди, внешне вовсе без затей,
Только каждый (ну, почти что...) с яркой искоркой своей...
С уголёчком непогасшим, не дающим жить-дремать;
А традиции от дедов здесь крепки – не поломать.
Отчего обычный парень, что не слишком уж учён,
Своего предназначенья пониманьем наделён?
Отчего рыбак иль плотник (скажет всяк – мужик простой)
Уголка земли валдайской очарован красотой?

От кровей каких-то дальних, затерявшихся в веках,
От водицы подземельной в говорливых родниках,
Или, может, от туманов надозёрных, вдольречных,
Надболотных сизоватых и клубящихся лесных –
Щемит сердце беспокойство (то отпустит, то сожмёт),
И душа моя взлетает птицей чайкою в полёт.
Я смотрю – не насмотреться: плеск озёрный, острова...
И пульсируют стихами вновь открытые слова.

Ах, как хочется руками ширь озёрную обнять!
Защитить и приумножить эту Божью благодать:
Дом построить, чтоб большая в нём семья жила-была,
Возле дома сад устроить, чтобы вишня зацвела.
Ручеёк очистить малый от листвы да от ветвей,
Чтобы он водою свежей зажурчал среди камней;
Чтоб художник ясным утром ручеёк на холст забрал,
А писатель в нём умылся, сел и книгу написал.

По траектории меча

Во всём – поэт, стихи читал ты,
В тисках волнения сердце сжав;
Пытались ухватить за фалды,
Горячий слог твой не приняв.

А ты читал, как из неволи
Жар-птицу – вспыхни! – выпускал;
Усмешкой злой тебя кололи,
Но что тебе – их губ оскал?!

Пройдя грозу, жару и стужу,
Любой ты презирал престол;
И дух свой вывернув наружу,
Клял площадей лихой раскол.

Глаза «герои» кровянили:
Дай повод, кинулись теснить!
Тебя нападки не смутили:
– Заре взойти! И правде быть!

Пройдут года, лжи скинув бремя,
Сор с синеоких родников, –
Ты так мечтал! Сжимая время,
Стучался в сердце земляков.

К святой заре – тревожной грани
По траектории меча –
Из-под твоей рождался длани
Стих-отсвет звёздного луча!

Нейроны обожжены

Люди врезаются в память.
Может, не люди, а произнесённые ими слова;
И не забыть ничего уже, не исправить,
Так уж устроена, знаете ли, голова.
Физиологически всё объяснимо:
Клетки-нейроны словно вспышкой обожжены;
Ты решаешь: что есть правильно, что красиво, –
В этом нейроны памяти будут тебе верны.

– Послушайте, друг мой, сегодня,
Еле поднялся... но не прийти к вам на встречу не мог;
Зов это был, интерес или воля Господня?
Может быть, воздуха свежего выпить удастся глоток.

– Спасибо! Забыты недуги,
Как будто и не было их: снова молод я, свеж и здоров;
Лучшее в мире лекарство: кружась в поэтической вьюге,
Слышать и слёзы, и рифмы в звучании колоколов!

У скамьи Онегина в усадьбе Тригорское. Лето

Тригорское. В шатры дерев
Войду я, чарами влекомый
Скамьи волшебной... И, присев,
Чудес увижу ряд знакомый:

Пространство, стёкшее с холма,
С изгибом Сороти играет
И лип старинных терема,
Где птичья трель не замолкает.

Витают лики – из теней
И пятен света, – меж ветвей,
А дуб, склонившись над скамьёй,
Готов беседовать со мной.

**Шутливый разговор
Александра Сергеевича Пушкина в наши дни
с камнем-валуном, лежащим у дороги
от деревни Бугрово в усадьбу Михайловское**

Ну, здравствуй, камень у дороги!
Иду в Михайловское, ждут.
Полезно потрудились ноги,
Спасибо, сапоги не трут.

Налево мне пойти, иль справа,
Читая надпись, обойти?
Читаю... Ах, с ума сойти,
Что значит - истинная слава!

Знать, камень: племя молодое
– Как хорошо, что нем гранит,
Мы без свидетелей здесь, двое –
Мои стихи в веках хранит...

Не скрою, камень, мне приятно,
Поверь, другому б не сказал:
Журналы, книжки издавал,
Но высекать?.. Невероятно!

Был рад беседе, отдохни,
Пойду уже, мой молчаливый...
Прости меня за тон шутливый,
Я что-то весел в эти дни.

Невидимка

Снежная простынь, морозная дымка,
Паром дыханье клубится белёсым.
Шла мне навстречу одна невидимка:
Юное личико, светлые косы.

Мы на мосту поравнялись у Крома,
Стыла река в ледяном одеянье.
Ну, почему ты со мной незнакомо,
Глаз неземных голубое сиянье?

Город притихший лежит в колыбели,
Внемля серебряным сказочным звукам.
Это серёжки её прозвенели,
Вмиг был весь мир без труда убаюкан.

Руки свои к невидимке несмело
Мне б протянуть, но они недвижимы.
Словно снежинка, она пролетела –
Тихо, загадочно, непостижимо.

К Пушкину

Холмистый край, просторы зеленеют,
Раскинувшись во сне, хранят покой;
Автобус... пассажиры сонно млеют,
Течёт дорога встречною рекой.

Всё чаще указатели, подворья,
Сады у придорожного жилья,
Заветная земля Пушкиногорья,
Гора Синичья, Пушкин, лития...

Ты снова здесь, ты слышишь птичье пенье:
В тени ветвей им сцена и приют.
А пятьдесят четыре вверх ступени –
От суетного в горний мир ведут.

Последняя... ступаешь осторожно,
Представив тех, кто прежде здесь ступал.
Взойти ко Храму всяк паломник может,
Шепча беззвучно: – Пушкин, Ганнибал...

Пред стелою в тиши и в отрешенье
Ты встанешь с непокрытой головой;
Приняв усенье словно воскрешенье,
Промолвишь: – Саша, здравствуй, Бог с тобой.

Не фамильярность, а любовь простая,
Не вдруг здесь овладевшая тобой,
Ведь оглянувшись, годы вспять листая,
– Мой Пушкин, – ты сказал бы, – Пушкин мой...

Звук колокола льётся вниз по склону,
Народ сосредоточенно молчит
И ждёт, когда священник по канону
«Христос воскрес!» – трижды возгласит.

«Воистину!» – и каждый повторяет:
«Христос воскрес, смертью смерть поправ...»,
Нас Пушкин никогда не покидает,
Родным по слову и по духу став.

Поклон земной! У Пушкинской могилы
Знаменем крестным осеняешь грудь.
Прости, Господь! Дай бодрости и силы,
Продолжить до Михайловского путь.

***В городе нашем прекрасно,
если в нём песни поют !***

Песня-поклон Троицкому Собору

Слова В.Савинова

Музыка В.Ланикиной
переложение для смешанного хора Б.Федотова

Ярко и подвижно mf

СОЛО mf

1. Ви - жу

Тро-иц-кий Храм я из о-кон сво-их каж-дым ут-ром и ве-че-ром

каж-дым: воз-вы-ша-ясь, сто-ит в ок-ру-жень-и се-дых не-под

cresc.

куп - ных и доб-лест-ных стра - жей. Так бы -

f
ва - ет, что мне су-про-тив ти-ши - не в до-ме ти - хом со-всем не си-
mf
А...

f

mp *f*
дит - ся, в све-те солн-ца луч-ей и-ли бе-лых но-чей я Со

mp

f

бо - ру и - ду по - кло - нить - ся. Так бы - ва - ет, что мне су - про - тив ти - ши

f

Так бы - ва - ет, что мне су - про - тив ти - ши

Detailed description: This system contains the first two lines of music. The top line is the vocal melody in G major, starting with a forte (*f*) dynamic. The lyrics are: "бо - ру и - ду по - кло - нить - ся. Так бы - ва - ет, что мне су - про - тив ти - ши". The second line continues the vocal melody with the lyrics: "Так бы - ва - ет, что мне су - про - тив ти - ши". The piano accompaniment consists of two staves: the right hand plays chords and moving lines, while the left hand plays a steady bass line. The piano part also features a forte (*f*) dynamic.

tr

не в до - ме ти - хом со - всем не си - дит - ся, в све - те

tr

не в до - ме ти - хом со - всем не си - дит - ся, в све - те

Detailed description: This system contains the second two lines of music. The top line is the vocal melody, featuring a trill (*tr*) on the final note. The lyrics are: "не в до - ме ти - хом со - всем не си - дит - ся, в све - те". The second line continues the vocal melody with the lyrics: "не в до - ме ти - хом со - всем не си - дит - ся, в све - те". The piano accompaniment consists of two staves: the right hand plays chords and moving lines, while the left hand plays a steady bass line. The piano part features a trill (*tr*) on the final note.

соли-ца лу-чей и - ли бе-лых но - чей я Со - бо - ру и - ду по-кло
 соли-ца лу-чей и - ли бе-лых но - чей я Со - бо - ру и - ду по-кло

f

tr

2 2

Detailed description: This system contains the first two systems of a musical score. The top system shows a vocal line in G major with lyrics: 'соли-ца лу-чей и - ли бе-лых но - чей я Со - бо - ру и - ду по-кло'. The second system shows a piano accompaniment with a treble and bass clef. The piano part features chords and arpeggiated figures. A dynamic marking of *f* is present above the vocal line, and *tr* is written below the piano accompaniment. The piano part includes two measures with a '2' above the notes, indicating a second ending or a specific fingering.

нить - ся. 2. Кня - же
 нить - ся.

f

2 2

Detailed description: This system contains the second two systems of the musical score. The top system shows a vocal line with lyrics: 'нить - ся. 2. Кня - же'. The second system shows a piano accompaniment. The piano part features chords and arpeggiated figures. A dynamic marking of *f* is present below the piano accompaniment. The piano part includes two measures with a '2' above the notes, indicating a second ending or a specific fingering.

mf

Нев-ский с дру-жи - но - ю вер-ной сво - ей, их я

p

А...

mf

The first system of the musical score is set in D major. It consists of three staves. The top staff is the vocal line, starting with a mezzo-forte (*mf*) dynamic. The lyrics are "Нев-ский с дру-жи - но - ю вер-ной сво - ей, их я". The middle staff is the vocal line for a second voice, starting with a piano (*p*) dynamic and the text "А...". The bottom staff is the piano accompaniment, starting with a mezzo-forte (*mf*) dynamic. The piano part features a steady eighth-note accompaniment in the right hand and sustained chords in the left hand.

cresc.

в Тро - и - це слы-шу с мо-лит - вой. Об - ра -

cresc.

cresc.

The second system of the musical score continues in D major. It also consists of three staves. The top staff is the vocal line, marked with a crescendo (*cresc.*) dynamic. The lyrics are "в Тро - и - це слы-шу с мо-лит - вой. Об - ра -". The middle staff is the vocal line for a second voice, also marked with a crescendo (*cresc.*) dynamic. The bottom staff is the piano accompaniment, marked with a crescendo (*cresc.*) dynamic. The piano part continues with the eighth-note accompaniment in the right hand and sustained chords in the left hand.

шал-ся к Хрис-ту здесь Дов-монт Ти-мо-фей пе-ред

каж-дой по-бед-но-ю бит-вой. Так бы-

ва - ет, что мне су - про - тив ти - ши - не в до - ме

mp
f

Detailed description: This system contains three staves. The top staff is a vocal line in G major, with lyrics 'ва - ет, что мне су - про - тив ти - ши - не в до - ме'. The middle two staves are piano accompaniment. The right hand plays chords and moving lines, while the left hand provides a bass line. Dynamics include *mp* and *f*.

ти - хом со - всем не си - дит - ся, в све - те

dim. *mp*

Detailed description: This system continues the musical piece. The vocal line has lyrics 'ти - хом со - всем не си - дит - ся, в све - те'. The piano accompaniment continues with similar textures. Dynamics include *dim.* and *mp*. A fermata is present over the final notes of the vocal line.

соли-ца лу-чей и - ли бе-лых но - чей я Со -

f

tr

tr

Detailed description: This system contains the first two measures of the piece. The vocal line is in G major and 4/4 time, with lyrics 'соли-ца лу-чей и - ли бе-лых но - чей я Со -'. The vocal melody starts with a quarter note G4, followed by quarter notes A4, B4, and C5, then a quarter rest, followed by quarter notes D5, E5, and F5, and finally a quarter note G5. The piano accompaniment features a trumpet part with a trill (tr) on the first measure and a piano part with a steady eighth-note accompaniment in the right hand and a bass line in the left hand.

бо - ру и - ду по - кло-нить - ся.

f

f

Detailed description: This system contains the next two measures. The vocal line continues with lyrics 'бо - ру и - ду по - кло-нить - ся.'. The vocal melody starts with a quarter note G4, followed by quarter notes A4, B4, and C5, then a quarter rest, followed by quarter notes D5, E5, and F5, and finally a quarter note G5. The piano accompaniment features a trumpet part with a trill (tr) on the first measure and a piano part with a steady eighth-note accompaniment in the right hand and a bass line in the left hand. The piano part includes dynamic markings like *f* and *v*.

f *rit.*

Two systems of piano accompaniment. The first system consists of a grand staff with treble and bass clefs, featuring chords and some moving lines. The second system continues the accompaniment with more complex textures, including sixteenth-note patterns in the bass line. Dynamics include *f* and *rit.*

A tempo *mf*

3. Вотя ря-дом, на-вер - но - е, ты-сяч-ный раз пред ве-

Vocal line with lyrics: "3. Вотя ря-дом, на-вер - но - е, ты-сяч-ный раз пред ве-". The piano accompaniment features chords and moving lines. Dynamics include *A tempo* and *mf*.

лишь-ем ко-ле-ни скло - ня - ю, но как буд-то впер-вы - е, в о-со-бен-ный

Continuation of the vocal line with lyrics: "лишь-ем ко-ле-ни скло - ня - ю, но как буд-то впер-вы - е, в о-со-бен-ный". The piano accompaniment continues with chords and moving lines. Dynamics include *mf*.

cresc.

час, сил ду-шев-ных при-лив по-лу-ча-ю. Мо-жет,

The first system of the musical score features a vocal line in the upper staff and a piano accompaniment in the lower staff. The vocal line begins with a half note, followed by a quarter rest, and then a series of eighth and quarter notes. The piano accompaniment consists of chords in the right hand and a bass line with eighth notes and quarter notes in the left hand. A 'cresc.' marking is placed above the vocal line.

f

чу-до? Как знать, и не ста-ну га-дать, но с лю-бовь-ю и ве-рой при

mf

А...

The second system continues the musical score. The vocal line starts with a half note, followed by a quarter rest, and then eighth and quarter notes. The piano accompaniment features chords in the right hand and a bass line with quarter notes. A 'f' dynamic marking is above the vocal line, and an 'mf' marking is above the piano part.

f

This system shows the piano accompaniment for the third system. The right hand plays chords, and the left hand plays a bass line with quarter notes. A 'f' dynamic marking is present.

mp

ем - лю: есть ос - но-ва ос-нов, что хра-нит го-род Псков, и на-

f

The fourth system includes the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a half note, a quarter rest, and eighth notes. The piano accompaniment has chords in the right hand and a bass line with quarter notes. A 'mp' dynamic marking is above the vocal line, and an 'f' marking is above the piano part.

mp

This system shows the piano accompaniment for the fifth system. The right hand plays chords with eighth notes, and the left hand plays a bass line with quarter notes. A 'mp' dynamic marking is present.

f

род в нем, и рус-ску-ю зем-лю. Мо-жет, чу-до?Как знать, и не ста-ну га-

f

Мо-жет, чу-до?Как знать, и не ста-ну га-

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, starting with a dynamic marking of *f*. The lyrics are: "род в нем, и рус-ску-ю зем-лю. Мо-жет, чу-до?Как знать, и не ста-ну га-". The middle staff is the piano accompaniment, also marked *f*, with lyrics: "Мо-жет, чу-до?Как знать, и не ста-ну га-". The bottom staff is the grand piano accompaniment, marked *f*, featuring a complex chordal texture with some triplets.

tr

дать, но с лю-бовь - ю и ве-рой при - ем - лю: есть ос -

tr

дать, но с лю-бовь - ю и ве-рой при - ем - лю: есть ос -

The second system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, marked with a trill (*tr*) and a fermata over the final note. The lyrics are: "дать, но с лю-бовь - ю и ве-рой при - ем - лю: есть ос -". The middle staff is the piano accompaniment, also marked with a trill (*tr*) and a fermata. The bottom staff is the grand piano accompaniment, featuring a complex chordal texture with some triplets and a fermata over the final notes.

но-ва ос-нов, что хра-нит го-род Псков, и на-род в нем, и рус-ску-ю

но-ва ос-нов, что хра-нит го-род Псков, и на-род в нем, и рус-ску-ю

mp

f

rit.

зем - лю. И на-род в нем, и рус-ску-ю зем - лю!

зем - лю...

f

ff

Вижу Троицы храм я из окон своих
Каждым утром и вечером каждым:
Возвышаясь, стоит в окруженьи седых
Неподкупных и доблестных стражей.

Припев:

Так бывает, что мне супротив тишине
И покою – в дому не сидится,
В свете солнца лучей или белых ночей
Я Собору иду поклониться.

Вот я рядом, наверное, тысячный раз
Пред величьем главу преклоняю,
Но как будто впервые, в особенный час,
Сил душевных прилив получаю.

Княже Невский с дружиною верной своей –
Их я в Троице слышу с молитвой.
Обращался к Христу здесь Довмонт-Тимофей
Перед каждой победною битвой.

Припев: *(повторить).*

Финал:

Может, чудо? Как знать, и не стану гадать,
Но с любовью и верой приемлю:
Есть основа основ, что хранит город Псков
И народ в нём, и русскую землю.

Подвигу Шестой роты псковских десантников
МАКИ АРГУНСКОГО УЩЕЛЬЯ

Баллада

Слова В. САВИНОВА

В. ЛАНИКИНА

С большим чувством. Скорбно

p *sf* *pp* *ten.*

1. Я про-сы-па-юсь с пла-ме-нем в гла-
2. — Ну вот и славно, — го-во-рю, — сын.
3. Да только вам о-но уж ни к че-

- зах: мне сно-ва сни-лись ог-нен-ны-е
- ки: всех ви-жу вме-сте до-на-ча-ла
- му — и да-же тем из вас, кто жив по-

ма-ки, рас-ту-щи-е на выж-жен-ных кам-
бо-я. И до-че-го ж вы мо-ло-ды, креп-
-ны-не... По-зволь-те, по-мо-люсь то-гда Е-

- нях сви - де - те - ли пси - хи - че - ской а -
 - ки, хоть каж - до - му да - вай Звез - ду Ге -
 - му, как мо - лит - ся в ду - ше о - тец о

- та - ки. На скло - нах са - мой страш - ной вы - со -
 - ро - я... Нет, нет - не слё - зы э - то, ми - луй
 - сы - не... О Гос - по - ди! Да - руй им не - бе -

f

ff

- ты, что вспо - ро - та раз - ры - ва - ми сна -
 Бог! На - вер - но - е, ту - ман пол - зёт в у -
 - са! Свя - ту - ю па - мять со - тво - ри на -

ten.

poco rit. *a tempo*
p

- ря - дов, яв - ля - ют - ся мне а - лы - е цве -
 - ще - лье... Я вам сло - ва ка - ки - е - то бе -
 - веч - но! И пусть мне снят - ся ма - ки, а сле -

p

poco più mosso

- ты, а сре-ди них — все де-вя-но-сто взгля-дов.
- рёг и по-про-сить хо-тел у вас про-ше-нья.
- за и горь-кой бу-дет пусть, и бы-стро-теч-ной...

ritard.

f

Без-дон-ны не-бе-са! Не-мой у-кор сту-

poco rit.

p

-чит в ду-ше и кро-вью над вис-ка-ми. Ах,

ма-ки, ма-ки, вы в мор-щи-нах гор а-ле-е-те, сте-ка-я ру-чей.

1. | 2. *mf*

- ка - ми. - ка - ми. А...

(2.)

(2.) *p*

p

(2.) | 3. rit.

- ка - ми.

pp

1. Я просыпаюсь с пламенем в глазах:
Мне снова снились огненные маки,
Растущие на выжженных камнях
Свидетели психической атаки.

На склонах этой страшной высоты,
Что вспорота разрывами снарядов,
Являются мне алые цветы,
А среди них — все девяносто взглядов.

Припев:

Бездонны небеса! Немой укор
Стучит в душе и кровью над висками.
Ах, маки, маки... Вы в морщинах гор
Алеете, стекая ручейками.

2. — Ну вот и славно, — говорю, — сынки:
Всех вижу вместе до начала боя.
И до чего ж вы молоды, крепки,
Хоть каждому давай Звезду Героя...

Нет, нет — не слёзы это, милуй Бог!
Наверное, туман ползёт в ущелье...
Я вам слова какие-то берёг
И попросить хотел у вас прощенья.

Припев.

3. Да только вам оно уж ни к чему —
И даже тем из вас, кто жив поныне...
Позвольте, помолюсь тогда Ему,
Как молится в душе отец о сыне...

О Господи! Даруй им небеса!
Святую память сотвори навечно!
И пусть мне снятся маки, а слеза
И горькой будет пусть, и быстротечной...

Припев.

В сердце мелодия Пскова

Не затягивая, торжественно

mp

1. Наш

Musical score for the first system. It consists of a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes dynamic markings *f* and *ff*.

Псков не - срав - нен - ный сто - ит ве - ли - ча - во, и
// - слу - шай - те, гос - ти, ме - ло - ди - ю на - шу, о -

Musical score for the second system. It consists of a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dynamic marking *mp*.

жить в нем для каж - до - го ра - дость и честь. Рас -
на от ве - ли - ких сла - вя - н - ских кор - ней, от

Musical score for the third system. It consists of a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes dynamic markings *mf* and *cresc.*

mf

ти и у - чить - ся, тру - дить - ся на сла - ву: все
Тро - и - цы, Оль - ги и кре - пос - ти ба - шен: мы

dim.

в го - ро - де на - шем для э - то - го есть. Ис -
с му - зы - кой вмес - те нам - но - го силь - ней! О -

f

cresc.

то - ри - я в хра - мах звучит мно - го - ли - ко, а
на к вам стре - мит - ся ды - ха - ни - ем хо - ра, сво -

f

жизнь со - вре-мен-но и бур-но те - чет. И
 бод - но взле-та - я, по-доб-на меч - те, под -

tr

звон ко - ло - коль-ный ле-тит над Ве - ли - кой, он
 власт - на лишь толь-ко ру-кам ди - ри - же - ра и

tr

Прив.

к му - зы - ке нас от рож-день - я вле-чет. По
 ра - дост-ным э-хом па - рит в вы - со - те.

f

Подвижно, феерично

f

э - зи - ей Пуш - ки - на воз - дух на - сы - щен, из -

cresc. *rit.* *a tempo*

вес - тен та - лан - та - ми Псков - ский на - род, здесь

каж - дый дру - зей не - пре - мен - но о - ты - щет, в чьем

f

серд - це, в чьем серд - це ме -

1. В первоначальном темпе

ло - ди-я Пско-ва жи - вет!

ff

poco rit. *a tempo* | 2. *meno mosso*

2. По-// //вет! Ме

ло - ди-я Пско-ва жи - вет!

f *tenuto* *fff*

Наш Псков несравненный стоит величаво,
И жить в нём для каждого - радость и честь.
Расти и учиться, трудиться на славу:
Всё в городе нашем для этого есть!

История в храмах звучит многолико,
А жизнь современно и бурно течёт.
Но звон колокольный плывёт над Великой
И к музыке нас от рожденья влечёт.

Припев:
Поэзией Пушкина воздух насыщен,
Известен талантами псковский народ.
Здесь каждый друзей непременно отыщет,
В чьём сердце мелодия Пскова живёт.

Послушайте, гости, мелодию нашу,
Она от великих славянских корней,
От благодати Троицы, грозности башен:
Мы с музыкой вместе намного сильней!

Она к вам стремится дыханием хора,
Свободно взлетая, подобна мечте,
Подвластна лишь только рукам дирижёра
И радостным эхом парит в высоте.

Припев:
Поэзией Пушкина воздух насыщен,
Известен талантами псковский народ.
Здесь каждый друзей непременно отыщет,
В чьём сердце мелодия Пскова живёт.

ДОЖДИК ВО ПСКОВЕ

Слова В. САВИНОВА

В. ЛАНИКИНА

Радостно

1. И.

Музыкальное произведение в 2/2 такте. Оно состоит из четырёх систем, каждая из которых включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианное сопровождение (нижняя линия). В первой системе вокальная партия начинается с паузы, за которой следует мелодия. В последующих системах вокальная партия сопровождается текстом песни, а фортепианное сопровождение поддерживает ритм и гармонию.

дёт по Пско-ву радост-ный про-хо - жий, ша - га - ет в но - гу с про-хо-жим
хо-жий па - но - ра-мой вос-хи-шал - ся, где Кро-м с Со-бо - ром вид-ны с мос-

дождь. Сме - ёт - ся дождь: «Про-мокнешь!» — «Ну и что же! У - мыл - ся
- та. А дождь с ре-кой Ве - ли - кой по - встре - чал - ся, ска - зал, ку -

го - род, и день хо-рош!» Зе-лё-ный све-то-фор у пе-ре-
- па - ясь: «Вот кра-со-та!» На-пра-во ми-мо у-ни-вер-си-

- крѣст - ка: по Ю - би - лей - ной те - чѣт по - ток. А
 - те - та с дож - дѣм про - хо - жий дер - жа - ли путь: две

вдоль про - спек - та Риж - ско - го под - рост - ки бе - гут по лу - жам, не чу - я
 пло - ща - ди — а в Дет - ском пар - ке где - то за - тих наш дож - дик, лёг от -дох.

Приве

ног. Солн - ца лу - чик мельк - нѣт, дож - дю и
 - нуть.

нам под - миг - нѣт, на ку - по - лах псков - ских всех церк.

-вей ра - дугой ог-ней заж - жёт - ся, в ка-пель-ке каж -

-дой у - лыб - нёт - ся. 1. 2. Про.

Сол - ца лу - чик мель - нёт, дожд - до и

нам подмиг - нёт, на ку - по - лах псков - ских всех церк -

- вей ра - дугой ог - ней заж - жёт - ся, в ка - пель - ке каж -

- дой улыб - нёт - ся. Дожд - дик... Кап - кап - кап...

1. Идёт по Пскову радостный прохожий,
Шагает в ногу с прохожим дождь.
Смеётся дождь: «Промокнешь!» — «Ну и что же!
Умылся город, и день хорош!»

Зелёный светофор у перекрёстка:
По Юбилейной течёт поток.
А вдоль проспекта Рижского подростки
Бегут по лужам, не чуя ног.

Привет:

Солнца лучик мелькнёт,
Дождю и нам подмигнёт,
На куполах псковских всех церквей
Радугой огней
Зажжётся,
В капельке каждой
Улыбнётся.

2. Прохожий панорамой восхищался,
Где Кром с Собором видны с моста.
А дождь с рекой Великой повстречался,
Сказал, купаясь: «Вот красота!»

Направо мимо университета
С дождём прохожий держали путь:
Две площади — а в Детском парке где-то
Затих наш дождик, лёг отдохнуть.

Привет. (2 раза)

Дождик...
Кап-кап-кап...

В усадьбе Тригорское весна

Взволнованно

poco rit.

Музыкальный фрагмент в G мажоре, 3/4 такта. Фортепиано играет ритмическую фигуру. Динамика усиливается от *f* до *ff*.

A tempo

f

Вокальная линия: Вес - на - крас-на на зем-лю

Вокальная линия: го - нит на снег под-та-яв-ший всту пить, ког-а сно-

f

пы лу-чей у - ро - нит, и сон тра - ву нач-нет бу -

rit. *piu mosso* *f*

дить. Под-снеж-ник, цвет на-деж - ды сме - лый, и

dim.

стай - ку вет-ре-ни-цы бе - лой, най-дем под ли-пой ве-ко-вой и под О -

f

не-гин-ской скамь-ей, и под О-не-гин-ской скамь-ей. Вол

музыкальная система с вокальной линией и фортепиано. Вокальная линия: ноты на пятилинейном стане, текст под нотами. Фортепиано: две системы (верхняя и нижняя октавы).

ну-ясь, серд-це за - тре - пе - щет, глу - бо - кий вдох у-дер-жит

музыкальная система с вокальной линией и фортепиано. Вокальная линия: ноты на пятилинейном стане, текст под нотами. Фортепиано: две системы (верхняя и нижняя октавы).

грудь, и я при - ся-ду от-дох-нуть, где Со-роть по-льнь-е - ю бле - щет. И

музыкальная система с вокальной линией и фортепиано. Вокальная линия: ноты на пятилинейном стане, текст под нотами. Фортепиано: две системы (верхняя и нижняя октавы).

в не - бо ус-тре-мит-ся взгляд: там с ю - га а - ис-ты ле -

музыкальная система с вокальной линией и фортепиано. Вокальная линия: ноты на пятилинейном стане, текст под нотами. Фортепиано: две системы (верхняя и нижняя октавы).

тят...

Весна-красна из дому гонит
На снег подтаявший вступить,
Когда снопы лучей уронит
И сон-траву начнёт будить.

Подснежник, цвет надежды смелый,
И стайку ветреницы белой
Надём под липой вековой
И под онегинской скамьёй.

Волнуясь, сердце затрепещет,
Глубокий вдох удержит грудь,
И я присяду отдохнуть,
Где Сороть полыньёю блещет.

И в небо устремится взгляд:
Там с юга аисты летят...

ПУШКИНСКАЯ СИРЕНЬ

Слова В. САВИНОВА

Дуэт

В. ЛАНИКИНА

Vzvolnovanno rit. mp

1. Си -

- ре - не - вым ог - нём ку - сты го - рят! Бла - го - у - ха - ни - е — ко -
Пуш - ки - на — Рос - си - и свет - лый день — и в пес - нях, и в сти - хах го -

- то - рый день под - ряд! Ли - ло - вым, белым всплес - ком по - лых - нёт: си -
- рит - зву - чит си - рень. В Ми - хай - лов - ском и - юнь - ский див - ный сад — он

cresc.

Primo

- рень цве.тёт, ах, как си.рень цве.тёт! И ра.дось без.от.чёт.на.я внут.
по.лон муз, как мно.го лет на.зад. «Мгно.вень.ям чуд.ным» серд.це от.во.

- ри ли.ку.ю.ще по.ёт: си.рень, го.ри! Те.бя мо.
- рив, у.слы.шу Ге.ни.я свя.той при.зв: — По.э.зи.

- лю, си.рень, не у.вя.дай и све.жей си.лой серд.це на.пол.
- и взви.вай.ся пла.мя вновь, си.рень — цве.ти! И не сти.хай лю.

f *ad lib.*

1. *ff* *rit.*

- ния!

2. В День //..бовь!

Сиреневым огнём кусты горят!
Благоухание — который день подряд!
Лиловым, белым всплеском полыхнёт:
Сирень цветёт, ах, как сирень цветёт!

И радость безотчётная внутри
Ликующе поёт: сирень, гори!
Тебя молю, сирень, не увядай
И свежей силой сердце наполняй!

В День Пушкина — России светлый день —
И в песнях, и в стихах горит-звучит сирень.
В Михайловском июньский дивный сад —
Он полон муз, как много лет назад.

«Мгновеньям чудным» сердце отворив,
Услышу Гения святой призыв:
— Поэзии взвивайся пламя вновь,
Сирень — цвети!
И не стихай любовь!

ВЕСНА В ИЗБОРСКЕ

Слова В. САВИНОВА

В. ЛАНИКИНА

Бойко. В темпе марша

1. Над Из-

- бор.ско.ю до.ли.ной, мед.ью сбруи чуть зве.ня, конь кры.ла.тый - дух бы.лин.ный мчит.ся
- шить за сте.ны лю.дя.м на по.теш.ны.е бо.и и ши.ба.ть.ся сме.ло гру.ды.о, сла.вя

Привес

от. блес.ком ог.ня. На ко.не кры.ла. том всад.ник ве.сть при.
доб.ле.сти сво.и. А по.том под го.ро. ди. щем, где о.

-но - сит день за днём, что в Из_борск при - хо - дит
 -зёр - ный та - ет лёд, конь- кры_лат про - хла - ду

1.
 празд - ник, что тру - бе и - грать подь_ём. 2. Что спе -
 и - щет, ле - дя - ну - ю вла - гу

2.
 пьёт.

3. Солн - це к баш - ням льнёт, лас - ка - я, се - рый

ка - мень зо - ло - тит. И пев - цов пер - на - тых

ста - я на Сло - вен - ски - е ле - тит, на Сло -

rit. *ff* poco rit.
- вен - ски - е ле - тит.

Над Изборскою долиной,
Медью збруи чуть звеня,
Конь крылатый — дух былинный
Мчится отблеском огня.

На коне крылатом всадник
Весть приносит день за днём,
Что в Изборск приходит праздник,
Что трубе играть подъём.

Что спешить за стены людям
На потешные бои
И сшибаться смело грудью,
Славя доблести свои.

А потом под городищем,
Где озёрный тает лёд,
Конь-крылат прохладу ищет,
Ледяную влагу пьёт.

Солнце к башням льнёт, лаская,
Серый камень золотит.
И певцов пернатых стая
На Словенские летит,
На Словенские летит.

Песня русская

Песня русская, родная,
Песня псковская, тверская,
Песня из донских степей,
Ставропольских ковылей...

Столько лет звучала ярко –
Так, что сердцу было жарко,
А теперь всё реже, реже.
Люди те же – да не те же...

Что-то песня не поётся
У архангелогородца,
Что-то песню не поёт
Тот, кто в Вологде живёт...

И Сибирь молчит чего-то:
Видно петь ей неохота;
И станичники молчат –
Не порадуют девчат...

Редко-редко где прорвётся
(Где уже совсем неймётся!) –
Запоёт «свою» село
Песню русскую – назло!

В пику тряске чужеродной
Зазвучит напев народный!
Силу песня наберёт,
Заволнует, уведёт...

И отраднo, и сердечнo –
Слушать можно бесконечно,
То смеяться и шутить,
То от грусти слёзы лить.

Русский хор! Живи вовеки!
Как текут в России реки -
Волга, Лена, Обь, Иртыш.
Вместе с песней устоишь!

Сноп золотой, где ржи колосья,
Не сломать, не разорвать –
Так твоё многоголосье
Будет за душу нас брать.

Вместе с песней прежней, новой
Лучше видится основа –
Вечный Дух святой Руси!
Пойте ж! Господи, спаси...

Ода псковской песенности

Послушайте, гости, мелодии наши,
Мелодии псковской земли.
Быть может, и звонче есть где-то, и краше,
Но сердце зажечь не смогли.

Раздольно поют уроженцы степные,
Как ветер колышет ковыль.
А мы им – куплеты в ответ озорные,
Затаяв под вечер кадрили.

С Кавказа чудесные многоголосья
Пленяют и в горы зовут.
На Псковщине в августе зреют колосья,
Под гусли девчата поют.

В Прибалтике очень задорны напевы,
И скрипок весёлых игра.
Поспорят с соседями Гдов и Подсевы:
Частушки пропев до утра.

И Остров, и Порхов, Великие Луки
Воспеты с далёких веков;
В напевах Изборска вплетаются звуки
Словенских ключей-родников.

В сказаньях-распевах и в девичьих плачах
История Пскова слышна:
Дружина Довмонта под Раквере скачет,
И хлещет чудская волна.

Пусть скажут, шутя, при иных разговорах,
Что хвалят себя скобари.
Послушайте звоны Успенья в Печорах –
Что станет с душою внутри?

В мелодиях русских не всё объяснимо,
Что можно лишь сердцем понять.
Но гений наш Пушкин услышал – и зримо
В стихах нам сумел передать.

И Горы Святые, и сказки-поэмы,
И ярмарок псковских гульба:
Великих стихов музыкальные темы
Поэту вручила судьба.

Над Жижицким озером звуки пернатых,
Сияет над лесом рассвет.
И Мусоргский в Карево, в отчих пенатах –
Там дух его; скажете, нет?

Волшебник в Вечаше средь сада цветенья,
Где аист летит высоко,
Воспел нашу Родину каждым твореньем,
Вняв струнам былинным Садко.

Романсы и оперы-сказки известно,
Конечно же, кто сочинил;
Но их он услышал, вдоль озера Песно
Когда по аллеям ходил.

Поэзией воздух России насыщен,
Талантами славен народ.
Здесь лучших друзей непременно отыщет,
Кто с музыкой в сердце живёт.

Послушайте, гости, мелодии наши,
Они от славянских корней,
От благодати храмов и грозности башен:
Мы с ними намного сильнее!

Сонет Псковскому гимну

Я Псковский Гимн услышал как-то ночью,
Он рокотал напротив «Октября»,
Экран слова показывал воочию,
Сияньем яркоплазменным горя.

Вокруг толпа прохожих застывала,
На Кремль и башни устремляя взор,
А музыка, взлетев, торжествовала,
И мощно пел трёхсотголосый хор.

Проснулся город, к площади стекаясь,
И пелся гимн, звучал, не прерываясь.
В лучах зари блеснули купола...

А лимузины проезжали мимо:
Им в кабинетах быть необходимо –
Ведь там вершатся важные дела.

Соскучилось сердце по песне

Сыграйте мне песню, сыграйте,
Чтоб жаром в крови, как огнём,
Душа обжигалась, и знайте:
Без этого мы пропадём.
Нет песни в обыденном пении –
Лишь ноты да тексты – и всё.
А сердце зовёт к упоенью -
Соскучилось сердце моё!
Во времени суетно-дерзком,
Что вторглось, меня не спросив,
Мне вспомнился горн пионерский
И «взвейтесь кострами» мотив.
Уж что в нём такое, не знаю,
А рокеры хмыкнут: старьё...
Но сердце моё замирает,
Соскучилось сердце моё!

Сто лет я не слышал такого,
Ах, где он, тот певческий год?
И всё же на улицах Пскова,
Я верю, народ запоёт.
Увижу глаза дирижёра:
Взгляд-вспышка, копыя остриё, –
И – «Славься!» – в дыхании хора!
... Соскучилось сердце моё.

Если песни во Пскове поют

Встречный прохожий, с работы шагая,
Хмурится: видно, устал.
Тучка всплакнула: её покидая,
Дождик на землю упал.
Эй, псковичи! Вы не хмурьтесь напрасно –
Тучки вот-вот уплывут.
В городе нашем доньше прекрасно,
Если в нём песни поют.

Осень скользит по рябиновым гроздьям
Светом поблекшей зари.
Кажутся мельче нам хрупкие звёзды:
Кто-то разбил янтари.
Только ведь осень над Псковом не властна,
Сумрак и тени пройдут.
Город проснётся, а утро прекрасно, –
Слышите? Песни поют!
Птиц перелётных намечена трасса
Полям магнитным Земли.
Жить и дожждаться весеннего часа
Трудно, но мы ведь смогли!
Веру мы в сердце храним ежечасно:
Псковские храмы нас ждут.
В город родной возвращаться прекрасно,
Если в нём песни поют!

Комментарии автора

1. Стихотворение «Поклон Святому князю Довмонту-Тимофею» (...Литвина крепкое, глубинное славянство) написано под впечатлением от книги псковского писателя Тимофея Рахманина «Сказание о забытом князе. «Не терпя обидим быти...» (Исторический роман в 3-х томах Псков. 2013–2016 г.). Литвинами в XIII веке псковичи называли выходцев из Великого княжества Литовского, откуда они и пригласили на псковское княжение опального молодого Нальшанского князя Довмонта. Стихотворение впервые опубликовано в сети интернет 1 марта 2017 года и сопро-вождено посвящением: «Вечная слава псковским десантникам 6-й роты, проявившим героизм и мужество 17 лет назад под Улус-Кертом. Воины из Пскова ценой своей жизни отстаивали честь беспримерных подвигов наших предков, многократно заслонявших в XIII-м веке и в последующих веках всю Русь от вероломных захватчиков разных мастей».

2. Стихотворение «Псковские перезвоны» написано в 2009 году, посвящено ратной славе Пскова и его доблестным защитникам. Автор предполагает чтение этого стихотворения одновременно тремя чтецами, текстом и ритмически изображающими три разных колокола.

3. Три коротких стихотворения «Изборский триптих» написаны в 2009 году для публикации на сувенирных календарях с живописными изображениями крепости в Старом Изборске.

4. Стихотворение «Изборская крепость» – в той редакции, что в моей книге «На Псковщине черёмуха вскипела» (2006 г.).

Стихотворение «Весна в Изборске» воплотилось в одноимённой песне Веры Ланикиной (см. заключительную «песенную» главу).

5. В стихотворении «Слово витязя-Пскова»: октябрь – означает пере-клевываясь.

6. Стихотворение «Михайловская башня» написано по одноимённой картине Натальи Апаликовой. Михайловская башня во Пскове, ныне не-заметная и скромная, засыпанная по указу Петра Первого земляным ба-стионом, находится на северо-восточном углу стены Окольного города.

7. В стихотворении «Разговор старых башен Псковского Кремля о дельтапланах» упоминается Густава Адольф – шведский король, армия которого в 1615 году потерпела поражение у стен Пскова.

8. Стихотворение «У Покровской башни» написано по картине На-тальи Апаликовой «Покровская башня».

9. Стихотворение «На реке Пскове. Июль» написано по картине Евге-нии Двоскиной «Где сошлись и старь, и новь».

10. Стихотворение «Крепостной Вал в Опочке». Боевое крещение крепость на Валу в Опочка получила в 1426 году, когда не сдалась войску князя Витовта. Дощаник – речное плоскодонное грузовое судно, лодка.

11. Стихотворение «Порховская крепость». Крепость в Порхове выдержала осады литовских войск князей Ольгерда (1346 г.), Витовта (1428 г.), польских отрядов Стефана Батория (1581 г.).

12. Стихотворение «Псков – мой космос» написано в 2003 году и посвящено 1100-летию Пскова.

13. Стихотворение «Молитва моя» написано 6 июня 2017 года в день 218-летия А.С. Пушкина. Опубликовано с благословения протоиерея, настоятеля храма Рождества св. Иоанна Предтечи в деревне Южки под Санкт-Петербургом.

14. Стихотворение «Иконы, полученный в наследство» повествует об иконах «Чудо Георгия о змие» и «Святой Трифон сокольник».

15. Стихотворения из серии «Картины псковских художников». «Декабрь. Церковь Михаила и Гавриила архангелов» – по картине Виктора Лысюка (младшего). «Июль. Церковь Косьмы и Дамиана с Примостью» – по картине Анатолия Портнягина. «Ноябрь. Церковь Святого Климента Папы Римского» – по картине Ирены Панченко «Церковь Святых Священномучеников Климента Папы Римского и Патриарха Петра I Александрийского». «Февраль. Церковь Святых Константина и Елены» – по картине Петериса Скайсткалса. «Январь. Снег на Мирозе в Пскове-граде» – по картине Тамары Соловьёвой «В городе моем снег». «Март. Восхищение Мирожским монастырём» – по картине Натальи Апаликовой. «Апрель. Снетогорский монастырь» – по картине Александра Александрова. «Июнь. Мирожский монастырь в Пскове» – по картине Валерия Мухина «У стен Мирожского монастыря». «Август. Собор Рождества Иоанна Предтечи» – по картине Петериса Скайсткалса «Ивановский собор». По последним данным исследований Собор Рождества Иоанна Предтечи – древнейший памятник зодчества Пскова, датируется 1124–1127 годами. «Сентябрь. Выбуты» по картине Николая Захарова «Выбуты – родина княгини Ольги». «Май. Троицкий собор Псковского Кремля» – по картине Ирены Панченко «Сердце Пскова – древний Кром».

16. Произведение «Беседы в Летнем саду». Беседа первая написана в апреле-мае 2009 года к 210-летию А.С.Пушкина. По времени первая беседа Пушкина и няни «происходит» в 2008 году. В этом году исполнилось 25 лет со дня открытия памятника (3 июня 2008 года) «Пушкин и крестьянка» в Пскове, в Летнем саду имени А.С. Пушкина. Другое (народное) название памятника «Пушкин и няня».

Беседа вторая относится к 2017-му или 2018 году, то есть примерно через 10 лет после первой.

17. Стихотворение «Володе Черненко» посвящено памяти замечательного псковского скульптора Владимира Алексеевича Черненко, которого не стало 31 октября 2014 года. Фотографии его скульптур иллюстрируют эту книгу.

18. Стихотворение «Отец вернулся» написано к 70-летию Победы и посвящается всем послевоенным мальчишкам, дождавшимся своих отцов с войны

19. Стихотворение «Сердце-порох» это мои раздумья о старших товарищах, псковских писателях-фронтовиках, партизанах, подпольщиках, как в мистическом сне, когда я увидел их всех в едином поэтическом строю...

20. Стихотворение «Неизвестности нет, если память хранит» написано 3 декабря 2014 года. В России это День Неизвестного солдата.

21. В стихотворении «Памяти Геннадия Глазова» посвящено первая строка является заключительной строкой «Пчеловеческого сонета» Станислава Александровича Золотцева (<http://www.stihi.ru/2013/03/20/11552>). Тропарь – строфа песнопения, которая содержит главную тему богослужения в храме, а также: (греч.) «тропос» – нравственное направление, образ жизни. Пчелиный хуторок находится на трассе Псков – Рига в нескольких км. от Старого Изборска (http://www.pskovgo.narod.ru/images/paseka/photo_pa.html).

22. Стихотворение «А проблема не в том, что июльской жарой одурочены...» посвящено памяти Савелия Васильевича Ямщикова.

23. Стихотворение «Памяти музыканта» посвящено Жене Егорову, известному и любимому многими псковскому музыканту, которого не стало в феврале 2011 года. Отражены также впечатления от картины Тамары Соловьёвой «Тропинка в старом парке».

24. Стихотворение «Предпочтение пастели» написано в 2009 году и посвящено Тамаре Соловьёвой, художнице, поэту, по случаю её выступления с дочерью Олесей на выставке её картин. Под впечатлением от картины «Зимний день в лесу».

25. Стихотворение «Устал...» написано 6 сентября 2011 года. Посвящено памяти Ивана Ивановича Семёнова, ветерана псковского завода радиодеталей, кавалера ордена Трудового Красного Знамени. Музей завода радиодеталей, который создавался «всем миром» заводчан, по указанию новоявленных хозяев был уничтожен, как предательски практически погиб и сам завод.

26. Стихотворение «Когда уйдём». Анатолий Алексеевич Иванов (20.05.1966–16.09.2016 гг.) – замечательный человек, друг, отец троих детей, солист Псковского русского народного хора

27. Стихотворение «Ты – человек» посвящено памяти протоиерея отца Павла Адельгейма. Написано 13 сентября 2013 года в сороковой день поминания.

28. Стихотворение «Станиславу Золотцеву» написано спустя пять лет (в 2013 г.), как не стало замечательного поэта Станислава Александровича Золотцева. Именно Золотцев стал через свои произведения для меня главным учителем в поэзии.

29. Стихотворение «Читает Золотцев» впервые прозвучало 21 апреля 2009 года, в день рождения поэта, когда Объединение псковских писателей провело Первый конкурс чтецов им. С.А. Золотцева.

30. Стихотворение «Сказать о поэте» написано 3 февраля 2011 года и прозвучало на вечере памяти С.А. Золотцева, спустя 3 года после его ухода.

31. Стихотворение «Что нужно поэту», посвящённое С.А. Золотцеву, написано в июне 2011 года в форме сонета. Именно эту форму стихосложения особенно любил Станислав Александрович. «Четырнадцать колоколов любви» – это его уникальная книга сонетов (2007 г.), по которой можно учиться каждому из начинающих стихотворцев.

32. Стихотворение «Гуси-лебеди» написано в мае 2008 года и посвящено памяти Людмилы Ивановны Даниленко, поэта, прекрасного человека, слишком рано ушедшей от нас. Никита – день 28 сентября, когда над Псковщиной на юг пролетают многочисленные гусиные стаи.

32. Стихотворение «На земле родной текут две воды» написано в апреле 2007 года и вошло второй книжки «На Псковщине черёмуха вскипела». На моей презентации 20 сентября 2007 года это стихотворение с большим волнением прочитал С.А. Золотцев. «В новой жизни век тебе песни петь» – сегодня эти слова звучат, как подтверждение судьбы творчества многих замечательных псковских писателей, художников, музыкантов, педагогов.

33. Стихотворение «Может, это и не мало...» написано в 2007 году Людмиле Тишаевой в виде отклика на презентацию её книги стихов. Людмила Тишаева – это творческий псевдоним Людмилы Георгиевны Черненко, которая предоставила мне фотографии скульптур её мужа Владимира Алексеевича Черненко, и теперь часть из них вы можете видеть в этой книге.

34. Стихотворение «На озёрном берегу» написано в 2006 году под

впечатлением от книги Александра Петровича Казакова «Пройти полмира». Казаков А.П. является литературным редактором почти всех моих изданных сборников стихотворений.

35. Стихотворение «По траектории меча» написано в январе 2015 года и посвящается патриотическим стихам Станислава Золотцева, чтение которых автором со сцены театра им. А.С. Пушкина на 60-летнем юбилее в апреле 2007 года до сих пор вспоминают многие, кто это видел и слышал.

36. Стихотворение «Нейроны обожжены» впервые прочитано на вечере памяти С.А. Золотцева (1947–2008 гг.) 21 апреля 2017 года, в день его 70-летия. В нём отражён памятный для меня факт, когда Станислав Александрович, будучи больным, всё же пришёл и выступил на презентации моего сборника стихов в сентябре 2007 года.

37. Стихотворение «У скамьи Онегина в усадьбе Тригорское. Лето» написано в феврале 2009 года в серии нескольких стихов для календаря с видами Тригорского. Одно из этих стихов («Весна в Тригорском») впоследствии стало романсом на музыку Веры Ланикиной.

38. Стихотворение «Шутливый разговор Александра Сергеевича Пушкина в наши дни с камнем-валуном, лежащим у дороги от деревни Бугрово в усадьбу Михайловское» (14 февраля 2009 года) действительно написано в виде шутки, в которой я осмелился представить общение А.С. Пушкина с тем самым знаменитым камнем, на котором выбито резцом: «Здравствуй, племя младое, незнакомое...».

39. Стихотворение «К Пушкину» написано в июне 2016 года после поездки делегации псковских поэтов на Праздник Поэзии 4 июня 2016 года в Пушкинские горы и Михайловское. Очень волнующее посещение Святогорского монастыря, затем чтение стихов на Михайловской поляне, ощущение присутствия самого Поэта.

40. Стихотворение «Песня русская» написано 16 мая 2008 года и посвящена Псковскому Русскому Народному хору под руководством Николая Михайловича Мишукова.

41. Стихотворение «Сонет Псковскому гимну» написан в феврале 2009 года. Однажды Иван Егорович Калинин, обращаясь к представителям городской власти, высказал идею об организации ежевечерней трансляции исполнения Гимна города Пскова с использованием информационного табло, установленного на площади Ленина. При этом он привёл в пример аналогичную трансляцию в городе Владимире у Золотых ворот. К сожалению, до сих пор замечательная идея Ивана Егоровича не воплощена в жизнь.

42. Стихотворение «Соскучилось сердце по песне» посвящено 100-летию первого певческого праздника России, который прошёл в 1911 году во Пскове.

43. Стихотворение «Если песни во Пскове поют» посвящено Николаю Михайловичу Мишукову, впервые было прочитано на праздновании 80-летнего юбилея композитора, автора музыки Гимна города Пскова.

44. Комментарии к произведению «Беседы в Летнем саду»:

(1*) из стихотворения Николая Михайловича Языкова (1803–1846 гг.);

(2*) Абу Мухамед Ильяс ибн Юсуф Низами Ганджеви, из поэмы «Сокровищница тайн»;

(3*) из стихотворения Н.М. Языкова;

(4*) Иван Ермолаевич Великопольский (Ивельев) (1797–1868 гг.), офицер, поэт;

(5*) Юрий Павлович Спегальский (03.06.1909–17.01.1969 гг.);

Борис Степанович Скобельцын (30.04.1921–1996 гг.);

Всеволод Петрович Смирнов (02.02.1922–21.01.1996 гг.);

(6*) Савва Васильевич Ямщиков (08.10.1938–19.07.2009 гг.);

(7*) от памятника видно здание (слева от кинотеатра «Победа»), в котором находится историко-краеведческая библиотека им. И.И. Василёва;

(8*) Иван Иванович Василёв (24.07.1836–3.09.1901 гг.);

Натан Файвесович Левин (27.10.1928–10.07.2017 гг.).

Послесловие автора к произведению «Беседы в Летнем саду».

В 2009 году я подробно изучал материалы, связанные с подготовкой к празднованию 210-летия А.С. Пушкина. Среди них об открытии 25 лет назад 3 июня 2008 года в Пскове, в Летнем саду, памятника «Пушкин и крестьянка», а также о том, что в 2008 году исполнилось 250 лет со дня рождения Арины Родионовны Яковлевой – няни А.С. Пушкина. Авторами памятника «Пушкин и крестьянка» («Пушкин и няня») являются скульптор Олег Комов, архитекторы М. Константинов и П. Бутенко. Отлит он был из бронзы на Мытищинском заводе художественного литья. В эти дни и возникла идея написания «Бесед...». Вначале, правда, было другое название. Конечно, я понимаю ответственность «выступать» в какой-то степени от имени Пушкина. Разумеется, это выглядит немного авантюрно, но я положился на волю какого-то наития, которое будет мною руководить. Тем более, что избранная схема все-таки условная, выдумана мною. В нашем обиходном языке давно уже присутствует шутка: «А кто отвечать будет, Пушкин, что ли?...». Так вот в этом случае отвечать буду я сам.

Темы «разговора Пушкина и няни» – это самое главное, а какими словами, предложениями – это дело второе. Мне представляется, что темы «бесед» должны быть достаточно острыми, современными, понятными для читателей разного возраста. Может быть, «беседы» направлены на подростковую аудиторию. Мне сложно сказать заранее. В любом случае среди будущих читателей и слушателей хочу видеть равнодушную часть моих сограждан.

Язык «беседы, разговора Пушкина и няни» – это важный элемент. Я решил, что не только Пушкин, но и няня должны говорить обычным современным языком. Действие происходит сегодня, речь больше идёт о «делах наших дней». И только иногда из уст няни слышатся слова или обороты из прежней народной речи. Какая-то излишняя стилизация «под старинный говор» мне показалась не нужной. Вот, пожалуй, всё, что я хотел сказать в послесловии.

Чуть подробнее расскажу об упоминаемых во второй «беседе» личностях. Мне кажется, что это важно для псковской книги.

Юрий Павлович Спегальский (3.06.1909–17.01.1969 гг.) – выдающийся архитектор, реставратор, художник и знаток псковского зодчества, писатель. Окончил Ленинградский Высший художественно-технический институт (бывшая Академия художеств). С 1936 года, работая в отделе охраны памятников при Леноблисполкоме, проводил восстановительные работы во Пскове: на Гремячей башне, Вторых палатах Меншиковых, создал блистательную серию рисунков «По Пскову XVII века», где научная реконструкция памятников сочетается с мастерством тонкого графика. В 1944–1947 гг. работает в Пскове, где руководит и участвует в реставрации церкви Николы со Усохи и Богоявления с Запсковья. Написал 9 книг по древнему зодчеству Пскова, множество научных статей по реставрации памятников.

Борис Степанович Скобельцын (30.04.1921–1996 гг.) – архитектор-реставратор, фотохудожник, ветеран Великой Отечественной войны, учился в Ленинградском инженерно-строительном институте; с начала 50-х годов работал в псковской реставрационной мастерской, был автором и куратором проектов реставрации часовни XVII века на Мироносицком кладбище, участка крепостной стены вдоль р. Великой, интерьера церкви Николы со Усохи в Пскове, крепости города Порхова и дворцового ансамбля в усадьбе Вошьново. На его photographиях – этапы

реставрации памятников архитектуры, а также живые лица кузнецов, мастеровых, рыбаков, жителей заброшенных деревень, монахов. Целью его фотографий в т.ч. было показать замечательную древнюю архитектуру псковичей и новгородцев и, вместе с тем, обратить внимание на гибнущие памятники.

Всеволод Петрович Смирнов (2.02.1922–21.01.1996 гг.) – архитектор, художник-реставратор, кузнец, солдат Великой Отечественной войны, приехал во Псков в 1955 году по окончании архитектурного факультета Академии художеств в Ленинграде. Более десяти лет был ведущим специалистом Псковской реставрационной мастерской. Невозможно перечислить все реставрационные работы В.П. Смирнова, имя его вошло в историю псковской реставрации и большим количеством работ, и оригинальными идеями. Первые металлические прапора на псковских башнях – это его идея и его кузнечная работа.

Савва Васильевич Ямщиков (8.10.1938–19.07.2009) – заслуженный деятель искусств, выдающийся реставратор, художник, писатель, неутомимый и яростный защитник древнерусского художественного и архитектурного наследия. Он спас и воссоздал сотни древних икон, уникальные собрания русских портретов XVIII и XIX веков, издал десятки книг, художественных альбомов, каталогов культурных ценностей. Потрясающий человек по своим способностям и подвигу общественного деятеля. Многократно бывал во Пскове, борясь за спасение архитектурных и художественных памятников.

Иван Иванович Василёв (24.07.1836–03.09.1901 гг.) – известный ученый-историк, краевед, археолог, общественный деятель. Родился во Пскове, учился сначала в Псковской, затем в Рижской семинариях, окончил Московскую духовную академию. Затем занимался педагогической деятельностью, а также вел большую научно-исследовательскую и литературную работу. В 1862 году Иван Иванович вернулся в Псков, где стал преподавателем церковной истории и помощником ректора в Псковской духовной семинарии. По предложению И.И. Василёва во Пскове сначала была создана Археологическая комиссия (4 августа 1872 года), а в 1876 году был открыт Псковский музей, являющийся сейчас одним из старейших музеев России. Принимал участие в создании Публичной библиотеки, устройства в Пскове первого театра, Ботанического и Сергиевского садов, подготовки и переписи населения и т. д.

Натан Файвесович (Феликсович) Левин (27.10.1928–10.07.2017 гг.) – знаменитый псковский краевед-исследователь, историк, вернувший городу память о многочисленных страницах его истории, память о его знаменитых и не очень знаменитых гражданах, коллекционер – собиратель старинных псковских открыток, писатель-энциклопедист, автор более чем 450 краеведческих статей, патриот родного края, Почётный гражданин города Пскова.

Отзывы о стихах, включённых в книгу

О стихотворении памяти А.М. Копылова

Здравствуйте, Владимир Борисович. Что вам сказать по поводу этого стихотворения? Пронзительное, кровоточащее, горестное. Уж не знаю, где Вы взяли силы его написать. Александра Копылова я лично не знала, теперь думаю, что это и хорошо, а то ощущение потери было бы очень тяжёлым. Вам сочувствую – 40 лет из жизни не выкинешь. В последнее время потери стали всё чаще, не знаю, как к этому относиться: привыкнуть ведь невозможно, а сил переживать уже нет. А вы их как-то находите...

Ольга Николаевна Золотцева,
заместитель начальника
Службы производства художественных
программ «Радио России», Москва.
12 ноября 2015 года

О «Беседах в Летнем саду»

Здравствуйте, Владимир!

Изумительные стихи, слог поистине пушкинский, живой, яркий, образный и классически-изысканный, как будто сам Александр Сергеевич самолично водил Вашей рукою! Ваши стихи вызывают восторг такой силы, что на некоторое время от полноты нахлынувших чувств невозможно что-либо сказать. С этим и связано моё долгое молчание, за что покорнейше прошу меня простить. С искренним уважением и огромной благодарностью за Ваш сборник, который мы исправно читаем с детьми вот уже неделю, и он у нас становится «настольной книгой»!

Марина Волкова,
поэт, лауреат международных
поэтических конкурсов,
Санкт-Петербург.
11 июня 2009 года.

Стихотворения о псковских храмах из серии «Псковские святыни»

Уважаемый Владимир! Огромное спасибо за такие душевные и познавательные стихи о Псковских святых местах, соборах, величии Вашего города. Прочитала не один раз с радостью и волнением. Ваши стихи достойны особого внимания. Позвольте, я передам Вам свои ощущения такими словами:

Струятся строки, как лиричный шелк,
Слова искрятся, как вселенной звуки;
В них песнь души вложили Ваши руки;
Великих глас, кто сам давно умолк.
Я наслаждаюсь музыкою строк,
Их разум силой творческою смог.

Ольга Безымянная

(Ольга Михайловна Суворова),
писатель, публицист, общественный деятель,
г. Тимашевск, Краснодарского края.
30 апреля 2010 года.

О стихотворении «Снег на Мироже в Пскове-граде»

Здравствуйте, Владимир! Прочитал это яркое стихотворение, а также еще несколько других Ваших стихов. Что сказать? Пишите Вы простым, ясным, образным языком. Внешне неброско, но душевно. В Ваших стихах чувствуется музыка русских просторов, ненавязчивая, но зовущая. Мне кажется, что Ваши стихи очень достойны и красивы, как сама природа. Пусть Ваш город Псков и дальше поет колокольными звонами!

Сухонин Сергей Сергеевич,
православный поэт, Россия.
20 декабря 2008 года

О стихотворении «Молитва моя»

Владимир Борисович! Как здорово у Вас получилось! Я переслала Вашу «Молитву» протоиерею отцу Григорию (Григорьеву) с уверенностью, что он благословит публикацию «Молитвы» в Вашей книге. Стихотворные формы известных православных молитв давно существуют. Их писали многие именитые поэты. Думаю,

что Вам надо только указать: «по мотивам молитвы оптинских старцев». Это поэзия! Вы сами и Ваши читатели могут молиться в домашней обстановке такой молитвой, ведь всегда можно молиться своими словами. Господь услышит Ваши молитвы!

Наталья Викторовна Советная,
писатель, публицист, член СП России, Беларуси,
Союзного государства,
кандидат психологических наук,
Беларусь – Санкт-Петербург.
6 июня 2017 г.

Содержание

Глава 1. Ты витязь, мой Псков	3
Поклон Святому князю Довмонту-Тимофею.....	4
Псковские перезвоны.....	5
Псков 24 июля.....	9
500-летие присоединения Пскова к Московскому государству	
13 января 1510 года.....	10
Изборский триптих.....	11
Весна в Изборске.....	11
Изборская крепость.....	12
Слово витязя-Пскова.....	13
Довмонтов город.....	15
В сумерках у Гремячей башни во Пскове.....	15
Михайловская башня.....	16
Разговор старых башен Псковского Кремля о дельтапланах.....	17
У Покровской башни.....	18
На реке Пскове Июль.....	18
Девушка-Пскова.....	18
Крепостной Вал в Опочке.....	19
Порховская крепость.....	19
Псков – мой космос.....	19
Псковская черёмуха.....	21
Услышать Псков.....	21
Глава 2. Божественной Троицы свет	22
Молитва моя (по мотивам молитвы оптинских старцев).....	23
Псково-Печорский Свято-Успенский мужской монастырь.....	24
Храму Александра Невского во Пскове.....	25
Иконы, полученные в наследство.....	25
Предкам моим и Святителю Николаю Чудотворцу.....	27
Освящению колоколов церкви Василия на Горке.....	27
Самому пригожему храму.....	28
Картины псковских художников.....	28
Приезжайте в Выбуты с улыбкой.....	32
Апрель. Троицкий собор Псковского Кремля.....	33

Глава 3. Произведение «Беседы в Летнем саду»	34
Беседа первая.....	35
Беседа вторая.....	48
Глава 4. Дорогие мои псковичи	68
Археологам Пскова.....	69
Володе Черненко.....	69
31 октября 2015. Рейс 9268. Памяти Александра Копылова.....	70
Безотцовщина. Памяти Ивана Калинина.....	71
Отец вернулся.....	72
Сердце – порох. Памяти писателей-фронтовиков.....	72
Неизвестности нет, если память хранит.....	74
Птицы войны.....	75
Послевоенные мальчишки 70-летию Победы.....	76
Памяти Геннадия Глазова.....	77
Савелию Ямщикову.....	77
Памяти врача Теплякова.....	78
Памяти музыканта.....	79
Предпочтение постели.....	80
Устал.....	80
Когда уйдём. Памяти Анатолия Иванова.....	81
«Ты – человек, Ты можешь быть героем».....	82
Станиславу Золотцеву.....	82
Читает Золотцев.....	83
Что нужно поэту.....	84
Обращение к живущим.....	85
Гуси-лебеди.....	85
На земле родной текут две воды.....	86
Может, это и немало.....	87
С душою по душам.....	88
На озёрном берегу.....	89
По траектории меч.....	90
Нейроны обожжены.....	91
У скамьи Онегина в усадьбе Тригорское Лето.....	91
Шутливый разговор Александра Сергеевича Пушкина в наши дни с камнем-валуном, лежащим у дороги	
от деревни Бугрово в усадьбу Михайловское.....	92
Невидимка.....	93
К Пушкину.....	93

Глава 5. В городе нашем прекрасно, если в нём песни поют	95
Поклон Собору Святой Троицы (песня)	96
Маки Аргунского ущелья (песня)	109
В сердце мелодия Пскова (песня).....	114
Дождик во Пскове (песня).....	120
В усадьбе Тригорское весна (песня)	125
Пушкинская сирень (песня)	129
Весна в Изборске (песня).....	132
Песня русская	136
Ода псковской песенности	137
Сонет Псковскому гимну.....	139
Соскучилось сердце по песне.....	140
Если песни во Пскове поют	141
Комментарии автора	142
Отзывы о стихах, включённых в книгу	151
Перечень иллюстраций.....	157
Об авторе.....	158

Перечень иллюстраций

1. Работы Владимира Черненко, скульптора, члена Союза художников России.

«Св. Георгий Победоносец».....	стр. 22
Медальон «Земля Псковская».....	форзац 1, 4
Медальон «Герб города Пскова»	форзац 2, 3
«Модель памятника Св. Князю Довмонту».....	стр. 3
«Модель памятника российскому воину»	стр. 159
Фрагмент мемориальной доски на здании по ул. Ленина, д. 1 с барельефом народного художника России	
Сирина Александра Семёновича.....	стр. 68
«Св. княгиня Ольга», барельеф на Ольгинской часовне.....	стр. 95
«Автопортрет».....	стр. 157

В.А. Черненко (фото Л.Г. Черненко (Тишаевой))

2. Фото Владимира Савинова, автора книги

«Псковский колокол».....	обложка 1
«Кром, Троицкий собор».....	титuleльный лист
Памятник «Пушкин и няня»	стр. 34
«Мне б крылья, взлететь...»	обложка 2

Об авторе

Савинов Владимир Борисович родился 1 апреля 1952 г. в ленинградском пригороде Парголово, в семье офицера и учительницы. Детство и юность прошли в разных военных городках Ленинградской, Псковской, Мурманской областей, Эстонии и Карелии. Окончил среднюю школу в приволжском городе Кинешма Ивановской области, а затем Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ). С июля 1975 г. живет и работает во Пскове, инженер по компьютерным технологиям. Известный во Пскове писатель, публицист. Много пишет стихотворений для детей. С начала 2000-х гг. вошел в состав Объединения псковских писателей. К настоящему времени автор 12-ти изданных поэтических сборников. Автор публицистических статей, публикуемых в журналах и интернет-изданиях. Детские стихи и песни Веры Ланикиной на слова В. Савинова с 2011 года публикуются во всероссийских журналах издательства «Библио-Дом», Москва.

Лауреат премии Администрации Псковской области по литературе 2010 г. за иллюстрированную книгу детских стихотворений «Книжка из музыкалки». Лауреат Первого международного конкурса лирико-патриотической поэзии «Я не мыслю себя без России» в Санкт-Петербурге, посвящённого 90-летию поэта и воина Игоря Николаевича Григорьева (2014 г.); победитель Второго Международного конкурса поэзии «Ничего душе не надо, кроме Родины и неба» (Санкт-Петербург, 2015 г.); победитель международного конкурса поэзии «Мгинские мосты без границ» (пос. Мга Ленинградской области, 2016 г.). Обладатель диплома лауреата XXI Псковского областного конкурса на лучшую издательскую продукцию «Псковская книга 2016» (1-е место) в номинации «Лучшее литературно-художественное издание для детей и юношества» за книгу «Всем на удивление сказочное чтение». В 2003 году награждён памятной медалью Святой равноапостольной великой княгини Ольги «В память 1100-летия первого упоминания Пскова в летописи». В 2015 г. награждён памятной медалью «Поэт и воин Игорь Григорьев (1923–1996 гг.)» Фонда памяти поэта Игоря Григорьева.

В.Б. Савинов активно сотрудничает с псковскими учреждениями культуры: библиотеками, музыкальными школами, его выступления перед детской и взрослой аудиториями всегда проходят с большим успехом.

Владимир Савинов

***Псков.
И слова твердь,
и чести постоянство.***

Стихотворения

Отпечатано с предоставленного автором компьютерного макета.

Подписано в печать: 14.12.2017 г.

Бумага офсетная 60x90 1/8. Усл. печ. л. 20.

Гарнитура Times New Roman. Тираж 300 экз. Заказ №. 1295

Типография «ЛОГОС»

180000, г. Псков, ул. Советская, д. 54. Тел./факс 8 (8112) 79-37-23.

Моб. тел. 8-921-218-47-47; e-mail: izd.logos@yandex.ru

***Здесь сила неизбывная и совесть непорочная,
И красота суровая, и святость православная...***

*Доносит эхо вечное из Крома мудрости завет:
Тысячелетние устои – основа будущих побед!*

**О Пскове писать – как дышать!
Величавый...
Ложится и в прозу, и
в стихотворенье.
Собор над рекою летит,
излучая
Не просто поток –
океан вдохновенья!**

**Писатель, поэт – всяк своё
примечает,
а сердце влюблённое –
строки диктует.
Художник в волненьи мольберт
открывает,
не кистью – душою
картину рисует.**

**Мне б крылья – взлететь, не страшась,
над скалою,
над Кромом, над Псковом летать
и кружиться –
всё видеть, всё слышать, мой Псков,
и тобою –
великим, красивым –
безмерно гордиться!**